

СибАК
www.sibac.info

ISSN 2310-4058

**XXVIII СТУДЕНЧЕСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

№ 1 (27)

**НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО
СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ.
ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

г. НОВОСИБИРСК, 2015

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам XXVIII студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 1 (27)
Январь 2015 г.

Издается с Октября 2012 года

Новосибирск
2015

УДК 3
ББК 60
Н 34

Председатель редколлегии:

Дмитриева Наталья Витальевна — д-р психол. наук, канд. мед. наук, проф., академик Международной академии наук педагогического образования, врач-психотерапевт, член профессиональной психотерапевтической лиги.

Редакционная коллегия:

Карпенко Виталий Евгеньевич — канд. филос. наук, доц. кафедры философии и социологии Сумского государственного педагогического университета им. А.С.Макаренко.

Соловенко Игорь Сергеевич — канд. ист. наук, доц. кафедры ЭиАСУ Юргинского технологического института (филиала) Томского политехнического университета.

Н 34 «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки»: Электронный сборник статей по материалам XXVIII студенческой международной научно-практической конференции. — Новосибирск: Изд. «СибАК». — 2015. — № 1 (27)/ [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [http://www.sibac.info/archive/Social/1\(27\).pdf](http://www.sibac.info/archive/Social/1(27).pdf).

Электронный сборник статей по материалам XXVIII студенческой международной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки» — отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ББК 60

Оглавление

Секция 1. История	5
РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В Г. ТОЛЬЯТТИ В 1991—1993 Г.: ХАРАКТЕР, ОСОБЕННОСТИ, ИТОГИ Дябденкова Юлия Юрьевна Вещева Ольга Николаевна	5
ПРОСТИТУЦИЯ ВИКТОРИАНСКОЙ АНГЛИИ Мошкова Наталья Николаевна Хусейн Делчума Давид Тесфайевич Чугунова Татьяна Георгиевна	12
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ АРХИВНОГО ДЕЛА В РОССИИ Новожилова Александра Сергеевна Жуликова Ольга Валентиновна	17
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СЕМЕЙНЫХ ТРАДИЦИЙ ВИКТОРИАНСКОЙ АНГЛИИ В СОВРЕМЕННОСТИ Мошкова Наталья Николаевна Хусейн Делчума Давид Тесфайевич Чугунова Татьяна Георгиевна	23
Секция 2. Политология	30
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМЫ ПРОКУРАТУРЫ И ПРОВОООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ Гомелаури Ангелина Сергеевна Кузнецова Ольга Владимировна	30
Секция 3. Религиоведение	38
МОТИВ КОРАБЛЯ В ПОВЕСТИ В.Я. ШИШКОВА «СТРАННИКИ» Изранова Евгения Васильевна Габдуллина Валентина Ивановна	38
Секция 4. Социология	43
ПРОБЛЕМА ОДАРЕННОСТИ И ТАЛАНТА У ДЕТЕЙ Глумова Анна Александровна Орлова Анастасия Сергеевна Пономаренко Надежда Владимировна	43
ИНСТИТУТ МЕДИАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И МИРЕ Кохан Анна Николаевна Ткачева Наталья Николаевна	51

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ВАЖНЕЙШИЙ КОМПОНЕНТ СОЦИАЛЬНОГО ПОРТРЕТА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ Перова Елена Васильевна	57
ПРОЕЗДКА В МЕТРО КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ОПЫТ Попова Анна Сергеевна	65
Секция 5. Философия	72
Я, СУБЪЕКТ, ЛИЧНОСТЬ. ЧАСТЬ 1. ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ Эзри Григорий Константинович Чупров Александр Степанович	72
Я, СУБЪЕКТ, ЛИЧНОСТЬ. ЧАСТЬ 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОНТО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ Эзри Григорий Константинович Чупров Александр Степанович	81
Я, СУБЪЕКТ, ЛИЧНОСТЬ. ЧАСТЬ 3. ОНТО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ И ПОСТМОДЕРН Эзри Григорий Константинович Чупров Александр Степанович	86
Секция 6. Этнография	96
ВЛИЯНИЕ ПРИРОДНЫХ ФАКТОРОВ И ОСОБЕННОСТЕЙ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ, ТРАДИЦИЙ, МЕНТАЛИТЕТА НАРОДА СЕВЕРНОГО И ЮЖНОГО ВЬЕТНАМА Нгуен Тхи Хонг Бак Лиен (Вьетнам) Седельникова Светлана Федоровна	96
ВОЗМОЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ «РОМАНИЗАЦИЯ ИСПАНИИ В III В. ДО Н. Э. — II В. Н. Э.» В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИСТОРИИ СРЕДНЕГО ЗВЕНА Птицына Галина Михайловна Демина Светлана Сергеевна	103

СЕКЦИЯ 1.

ИСТОРИЯ

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В Г. ТОЛЬЯТТИ В 1991—1993 Г.: ХАРАКТЕР, ОСОБЕННОСТИ, ИТОГИ

Дябденкова Юлия Юрьевна

студент 4 курса кафедры «История и философия»

Тольяттинский государственный университет,

РФ, г. Тольятти

E-mail: vitanimka@mail.ru

Вещева Ольга Николаевна

*научный руководитель, канд. ист. наук, доцент кафедры «История
и философия» Тольяттинского государственного университета,*

РФ, г. Тольятти

Изменение системы власти в начале 1990-х годов происходило не только на государственном, но и на местном уровне. Причем при возможности публичного обсуждения реформирования органов управления, появилась возможность открыто проявлять свою реакцию на преобразования в политической системе. При комплексном исследовании основных политических событий в стране и регионе можно проследить закономерности отражения реакции регионов на важнейшие государственные преобразования во власти. Тогда как по всей стране реакция регионов на ликвидацию советов сопровождалась критикой правительственных мер, в городе Тольятти советы поддержали демократические тенденции, а тем самым ускорили их расформирование, подтолкнув к созданию новых моделей управления на местах. Уникальной особенностью города также стало многообразие предложенных на заседаниях советов форм местного управления и оппозиционный характер относительно центра региона г. Самары. В статье рассмотрены особенности взаимодействия местных органов управления и отличительные черты становления новых представительств государственной власти в городе Тольятти.

Проходившие в 1990 г. на волне демократических преобразований выборы в местные Советы изменили социальный состав депутатского корпуса. Но вновь созванные Советы на нерегулярных сессиях не могли сформировать эффективно действующую систему управления в период нарастающей кризисной ситуации. 21 июня 1990 года на сессии 21 созыва было принято решение в рамках Советов создать собственный постоянно действующий руководящий орган — Президиум, состоявший исключительно из депутатов, а также избирать в Советах председателей (их заместителей), освобожденных от работы в исполнительно-распорядительных органах [2, с. 3]. Исполкомы перестали быть внутренними руководящими органами Советов, сохранив статус исполнительно-распорядительных органов общей компетенции [2, с. 5—9]. Речи об организационном разделении представительной и исполнительной власти пока не шло. В Советах и исполкомах упор был сделан на принцип коллегиальности. Председатель Совета народных депутатов И.Г. Антонов и руководитель исполнительного комитета города Б.М. Микель еще в 1990 году разделили зоны ответственности: политика, депутаты, отношение с политическими партиями, общее руководство и выбор приоритетных задач предполагало взять на себя руководство Совета народных депутатов, на плечи руководителей исполкома предполагалось отнести все городское хозяйство и вопросы повседневной жизни города, а также построение отношений «по вертикали» с областью и министерствами в Москве. Предполагалось, что исполком не будет заниматься политикой и политическими играми [1, с. 65].

Тем не менее, условное разграничение сфер деятельности, не убедила депутатов городского Совета не вмешательству в дела горисполкома. 1990 год стал началом нарастания противоречий действующих органов власти. По все стране шла активная критика коллегиальной системы. Необходимо было законодательно-правовое оформление разграничений функций власти. А в городе Тольятти при активно нарастающем депутатском кризисе и возрастающей роли главы Исполнительного комитета города не наблюдалось активной конфронтации между сторонами. И даже 19 августа 1991 года город

не стал принимать на заседании Президиума поспешных решений, отказываясь от предложений Москвы и райисполкома области [3, с. 22]. К 20 августа депутатские взгляды разделились поровну. В кабинеты Микеля и Антонова поступали противоречивые телефонограммы, без четких программ. Никаких политических решений тогда принято не было, лишь цель — не допустить выхода народа на митинги в городе [1, с. 75]. А уже 21—22 августа 1991 года созывалась внеочередная сессия городского Совета народных депутатов. На сессии решением от 22 августа 1991 года «О попытке государственного переворота 19—21 августа и мерах по преодолению его последствий в городе» в пункте 1 подчеркивалась распорядительная функция Президиума городского Совета народных депутатов, а пунктом 5 создавалась временная комиссия по изучению важных вопросов. Деятельность горисполкома в этом вопросе не затронута, то есть подчеркивалось полное размежевание ответственности Советов и Исполкома. В сфере исполнительно-распорядительной деятельности исполкомы ушли в небытие — правопреемниками исполкомов стали главы местных администраций. В системе местных Советов происходило создание так называемых малых Советов. Малые Советы задумывались как состоящие из депутатов «больших Советов» их постоянно действующие органы, осуществляющие между сессиями «больших Советов» их функции в четко очерченных пределах. В городе Тольятти администрация и глава администрации начали свою деятельность с 12 декабря 1991 года [4, с. 3]. На очередной сессии Малого городского Совета народных депутатов А.Г. Антонов выдвинул в качестве кандидата главы администрации главу горисполкома Б.М. Микеля, настолько сильное доверие было между руководителями городских органов власти. Поэтому решением № 7 от 12.12.1991 года «О согласовании кандидатуры главы администрации города Тольятти» главе администрации Самарской области было направлено рекомендательное письмо о назначении Б.М. Микеля [1, с. 77]. В тот же день глава администрации Самарской области, приняв к сведению решение № 7, выпустил Постановление № 81 от 12.12.1991 г. о назначении на должность

Б.М. Микеля [4, с. 5]. Глава администрации города, в свою очередь, назначил себя Постановлением № 1-Р «О вступлении в должность главы администрации города Тольятти» и глав районных администраций города. Таким образом, горисполком упразднился, а вместе с ним и исполнительные функции Советов [4, с. 8—10]. У Советов оставались представительные функции, с законодательной инициативой. Исполнительно-распорядительные функции взяла на себя городская администрация, в частности ее глава. Складывание отношений между органами местной власти шло таким образом, что глава администрации помимо отчета об исполнении бюджета обязан был представлять в Совет народных депутатов на утверждение проекты планов и программ социально-экономического развития, проекты бюджета, проекты схем управления и структуры органов администрации, положений о них, а также проекты решений по другим вопросам, имел право опротестовывать решения Совета народных депутатов и его органов. Одновременно компетенция представительных и исполнительных органов все более размежевывалась. Расширялся набор мер, игравших роль «сдержек и противовесов» между Советами и администрациями. Среди них: а) утверждение Советами структуры местных администраций по представлению глав администраций; б) отмена актов администрации Советами в случае противоречия данных актов закону и решениям самих местных Советов; в) право главы администрации обжаловать решения Совета в судебном порядке. На этом этапе наметилось новое перераспределение властных возможностей между представительными и распорядительными органами [5, ст. 829]. Формально-правовые и неформальные возможности Советов вновь стали сужаться, а исполнительно-распорядительный аппарат, местные чиновники восстанавливали былое влияние, что на фоне усиливавшегося тогда политического и социально-экономического кризиса выглядело вполне закономерно - в периоды кризисов приоритетное положение профессионального управленческого аппарата, специализирующегося на исполнительно-распорядительных функциях, объективно задано. Интересным фактом остается то, что понимая всю

злостность ситуации отношения в городе Тольятти между действующими органами власти в 1992 году остаются относительно мирными и не перерастают в открытое столкновение.

Вот как характеризовал положение дел И.Г. Антонов :

« ...Даже тогда, когда российское законодательство изменилось и за депутатами остались, по сути, только контрольные функции.

Я как председатель городского Совета народных депутатов стал ощущать себя, в роли фигуры, скорее представительской и даже декоративной, без серьезных властных полномочий.

Даже в это время, став по сути главной и хозяйственно, и управленческой, и политической фигурой города Борис Микель строго и уважительно соблюдал все, о чем мы договорились с ним весной 1990 года» [1, с. 75].

Следующим этапом в развитие непростых отношений местной власти стал период лета-осени 1993 года, когда городские органы власти вступили в оппозицию государственным и областным структурам в вопросе организации дальнейшей деятельности органов управления. За экономическим и политическим кризисом встал кризис конституционный. Стало понятна неизбежность кардинальных изменений. Самые противоречивые и оживленные споры вызвал Указ Президента РФ от 21.09.1993 № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в РФ» [5, ст. 3597]. Не смотря на то, что Указ № 1400 явился, по сути, предложением ликвидации старого представительного органа — Советов и замены новой властной структурой, часть депутатов городского Совета народных депутатов поддержало Указ Президента, вступив тем самым в оппозицию областному совету, который выступил с критикой Указа [2, с. 62]. В Тольятти депутаты по-своему видели ход развития местных органов управления. Президент, по их мнению, как законоизбранный представитель исполнительной власти должен предложить поэтапный выход из кризисной ситуации путем реформирования основ законодательства государственной власти и модернизации Советов в новый представительный орган власти на местах [2, с. 68]. Иная точка зрения, прозвучавшая 29 сентября 1993 года

на большой сессии городского Совета народных депутатов, говорила, что Парламент не дает каких-либо реформ и необходимо поддержать досрочные выборы, как меру выхода из конфликта двоевластия [2, с. 71]. Также были и те, кто открыто критиковал Президента и говорил, что в период кризиса никаких радикальных изменений в построение местных органов власти быть не должно, нужно лишь урегулировать отношение между Советами и Администрациями [2, с. 73].

И даже в октябре 1993 года, понимая неизбежность расформирования Советов, члены городского Совета народных депутатов г.о. Тольятти выдвигали предложения о самороспуске, чувствуя напряжение и незащищенность в своем положении. Но на заседаниях последних сессий видно, что депутаты Совета до последнего надеялись на реорганизацию Советов в новую форму представительной власти, а не просто ликвидацию [3, с. 332]. Формально Советы прекратили свою деятельность с середины октября. А после выхода Указов Президента РФ № 1723 от 22.10.1993 «Об основных началах организации государственной власти в субъектах РФ» и от 26.10.1993 № 1760 «О реформе местного самоуправления в РФ» стало ясно, что все функции Советов переходят местной Администрации [6, ст. 4089—4094]. Тогда и произошел немедленный роспуск Советов г.о. Тольятти. Причем реакция на Указ № 1760 произошла так быстро, что постановление о роспуске Советов в городе вышло раньше, чем сам Указ вышел в публикацию [4, с. 249]. В связи с этим произошло вмешательство прокуратуры в дело роспуска Советов, что не спасло положения депутатов. 29 октября 1993 года городской Совет народных депутатов прекратил свое существование без каких-либо альтернатив на дальнейшую деятельность, все функции перешли городской Администрации [4, с. 252—263]. С таким положением в делах местной государственной власти город Тольятти подошел к 12 декабря 1993 года, когда вышла действующая Конституция РФ.

Таким образом, итоговая модернизация «Советов» в новый представительный орган власти стала мерой новой антикризисной политики РФ. Однако,

все попытки представителей «народных депутатов» добиться равноправных распределений властных структур между ними и административным корпусом местного управления — терпели крах, а стране нужна была усовершенствованная общая конституционная реформа. Упразднение Советов — как органа власти — было эффективной мерой по реорганизации государственного аппарата и формированию новой системы государственной власти.

Список литературы:

1. Борис Микель. Рыцарь уходящей эпохи// Книга воспоминаний. Тольятти.: Папирус, 2013. — С. 128.
2. Протокол заседания сессии 21 созыва городского Совета народных депутатов от 21 июня 1990 года // ТГА. Ф. Р-94 (Городской Совет народных депутатов города Тольятти самарской области за 1951—1993 гг.) Оп. 1. Д. 1173.
3. Протоколы заседания сессии и журнал решений городского Совета народных депутатов за 1993 г. // ТГА. Ф. Р-94 (Городской Совет народных депутатов города Тольятти самарской области за 1951—1993 гг.) Оп. 1. Д. 1200—1269.
4. Решения городской администрации за 1991—1993 гг. //ТГА. Ф. Р-410 (Администрация города Тольятти Самарской области за 1991—2006 гг.) Оп. 1. Д. 3—111.
5. Собрание актов Президента РФ и Правительства РФ. 1992. № 11. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.szrf.ru/> (дата обращения: 22.11.2014).
6. Собрание актов Президента РФ и Правительства РФ. № 41. 1993 [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.szrf.ru/> (дата обращения: 13.12.2014).

ПРОСТИТУЦИЯ ВИКТОРИАНСКОЙ АНГЛИИ

Мошкова Наталья Николаевна

*студент 3 курса, факультет гуманитарных наук, историческое направление,
НГПУ им. Козьмы Минина,
РФ, г. Нижний Новгород
E-mail: n.moschkova@yandex.ru*

Хусейн Делчума Давид Тесфайевич

*студент 5 курса, факультет гуманитарных наук, историческое направление,
НГПУ им. Козьмы Минина,
РФ, г. Нижний Новгород
E-mail: davidave@mail.ru*

Чугунова Татьяна Георгиевна

*научный руководитель, канд. ист. наук, доцент НГПУ им. Козьмы Минина,
РФ, г. Нижний Новгород*

«Я закрываю глаза и думаю об Англии» данная фраза очень популярная в Англии. Ее приписывают королеве Виктории, однако так высказалась в 1912 году леди Хиллингтон. Полностью оно выглядело так: «Я рада, что теперь Чарльз навещает мою спальню реже, чем раньше. Сейчас мне приходится терпеть только два визита в неделю, и когда я слышу его шаги у моей двери, я ложусь в кровать, закрываю глаза, раздвигаю ноги и думаю об Англии» [5] данное выражением можно выявить отношение к сексу, молодые девушки не могли обсуждать нижнее белье, а уж о сексе разговоры отнюдь не заводили. Секс воспринимали как нечто грязное и позорное, и уж точно в нем нет никакого удовольствия для женщины. Не смотря на все это викторианцы вели бурную сексуальную жизнь. В этом им помогала проституция. Явление, достаточно распространённое для того времени.

В то время как молодая невеста шла к алтарю и только начиная свой путь как женщина, ее сверстницы из беднейших семей уже всю занимались древнейшей из профессий — проституцией. Проститутками становились не по своей воле, а по воле сложившихся обстоятельств. Однако были и такие персонажи, которые благодаря своему труду хотели выбиться из низшего

сословия. Проститутками были бывшие швеи, горничные, официантки, прачки и другие.

Историк Джудит Уолковиц так описывает проституцию в портовых городах Плимут и Саусгемптон: «Когда приходили корабли, проститутка или сожительница моряка в день могла запросто заработать столько же, сколько добропорядочная работница получала за неделю. У проституток была своя комната, они лучше одевались, могли тратить деньги и проводить время в пабе, который служил основным источником тепла, света, готовой еды и развлечений в рабочем квартале. Хотя венерические болезни и алкоголизм были «профессиональными заболеваниями» проституток, сами женщины считали себя более здоровыми, чем швеи и прачки, которые трудились по 14 часов в день. Гораздо больше женщин гибло от чахотки, вызванной переутомлением и недоеданием, чем от сифилиса» [3].

У данной профессии были как «положительные» стороны, так и отрицательные. У девушек данной профессии заработок был достаточный, чтобы снимать комнатушку и обновлять свой гардероб. Однако, значительный минус — это болезни. Для контроля за данной сферой в Англии в 1864, 1866 и 1869 годах были изданы Акты о заразных болезнях. Акты были приняты для контроля распространения венерических заболеваний в особенности у солдат и моряков. Актами предусматривалось, что любую девушку могут подвергнуть медицинскому обследованию. Если находилась неприятная болезнь, то девушку отправляли в госпиталь сроком до 9 месяцев. Идея не плохая, ведь сифилис в XIX веке оставался еще достаточно распространенным заболеванием. С 1820-х годов было отмечено распространение болезни у солдат и моряков. Но почему же контроль распространялся только на девушек? Ведь носителем болезни могут быть представитель и сильного пола. Так почему же не подвергнуть такому же обследованию солдат и моряков? Обследовать солдат и моряков считали делом несолидным. У них и так тяжелая жизнь, так почему им еще и отказывать в плотских утехах [4].

Данные акты общество приняло с уверенностью, что проблема заболеваний будет решаться. Но нашлись и противники этих актов. Главными противниками стали Национальная ассоциация против расширения актов о заразных болезнях и Национальная дамская лига. Они предлагали проверять всех солдат и моряков, разрешить им жениться и «развлекаться» дома, а не с проститутками, вкладывать средства не в борьбу с проституцией, а в улучшение условий для солдат, чтобы снизить их поток к проституткам, и в конце концов почему бы не создать условия для девушек, чтобы они не шли на столь опасный заработок. Потребовалось еще несколько десятилетий, чтобы общественное мнение прислушалось к противникам актов.

Количество девушек легкого поведения было огромным. Точные данные отсутствуют. Но вечерние улицы были полностью в проститутках. Поход в любое общественное заведение проходил через таких девушек, именно там девушки ожидали своих клиентов. О количестве работниц данной сферы Коути Е. пишет: «По данным Патрика Колкухуна, создателя лондонской речной полиции, в 1790-х годах в Лондоне насчитывалось 50 тыс. гулящих женщин, по данным епископа Эксетерского в начале XIX века их число достигло 80 тыс., а порою цитируют и совсем уж запредельную цифру — 220 тыс. в 1860-х (более 7 % городского населения)» [4]. Но может рассмотреть тот факт, что проститутками именовали всех девушек, занимающихся сексом вне брака. Отсюда и выявляется такой большой процент. Все-таки проститутки в городах Англии было достаточно много.

Куртизанки Англии желали быть независимыми и для своей жизни снимали небольшую комнатку с подругами по профессии. Но это не так-то и просто иной раз, поэтому девушку искали защиту и покров у сутенеров. Такой пример можно увидеть в романе Чарльза Диккенса «Оливер Твист» Нэнси жила под покровительством Уильяма Сайкса [1]. Количество борделей на мировом уровне было не большим. В Лондоне к 1857 году насчитывалось около 410, в то время как в 1841 году их было около 900. Самые значительные бордели находились даже под покровительством полиции, а если вдруг

не опытный стажер начинал писать докладные на этот счет, его просто поднимали на смех. Однако был интересный случай, когда новый сыщик Джеремайи Минахана пытался распутать клубок одного из влиятельнейших борделей миссис Джеффрис. Сыщик подал заявление в Скотленд-Ярд. Начальство не хотело выносить дело на всеобщее обозрение и для решения понизило сыщика в должности. Однако Джеремайи Минахана не хотел оставлять это дело и перешел на сторону борцов с проституцией. Собрав материал по делу, он подал в суд на миссис Джеффрис. Но дело разрешилось достаточно тихо, миссис Джеффрис признала себя виновной и в этом случае слова свидетелей уже не имело значения и ей вынесли приговор в виде штрафа в 200 фунтов, но вряд ли такой штраф повлиял на финансовое положение миссис Джеффрис.

В высших кругах было особое отношение к куртизанкам. Высший свет считал это неким позором, но не возбранял его. Просто были определенные правила при общении с куртизанками. Таким примером может быть то, что если молодой человек стоит в обществе куртизанки, то он не под каким предлогом не может поздороваться со знакомыми дамами, дабы не привлечь их внимание к своему объекту общения. Был случай, когда посол находясь в обществе куртизанки, поприветствовал императрицу, на следующий день в посольстве был жуткий скандал по этому поводу.

Еще одной проблемой в данной сфере являлось «белое рабство» или продажа английских девушек на континент в бордели. Особенно распространены бордели были в Бельгии и Голландии. Сценарий для продажи был всегда один. Молодой жених сватался к девушке, которая живет вдали от родителей, приглашает ее на континент для свадьбы, но кто же знает, что ждет по ту сторону девушку. По приезду девушку «обрабатывали» друзья жениха и под другим именем сдавали в бордель. Не зная языка и не имея связей в другой стране очень сложно выбраться на свободу.

Таким образом, можно сказать, что проституция набирала обороты, хотя государство и пыталось взять данную сферу под контроль, но особых успехов

это не приносило. Лишь после грандиозных скандалов государство начинало рассматривать вопросы по данной проблеме.

Список литературы:

1. Диккенс Ч. Приключения Оливера Твиста: пер. с англ. М.: Азбука, 2013. — 544 с.
2. Диттрич Т.В. Повседневная жизнь викторианской Англии / Таня Диттрич; предисл. и послесл. авт. М.: Молодая гвардия, 2007. — 382[2] с.: ил. — (Живая история: Повседневная жизнь человечества).
3. Коути Е. Женщины викторианской Англии / Е. Коути, К. Гринберг. М.: Алгоритм, 2013. — 57 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.litmir.me/bd/?b=182839> (дата обращения: 26.01.2015).
4. Коути Е. Недобрая старая Англия / Е. Коути. СПб.: БХВ-Петербург, 2013. — 60 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.litmir.me/bd/?b=175809> (дата обращения: 26.01.2015).
5. Коути Е. Суеверия Викторианской Англии / Е. Коути, Н. Харса. М.: Центрполиграф, 2011. — 480 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.litmir.me/bd/?b=203587> (дата обращения: 26.01.2015).

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ АРХИВНОГО ДЕЛА В РОССИИ

Новожилова Александра Сергеевна

студент кафедры Библиотечно-информационных ресурсов

ТГУ имени Державина,

РФ, г. Тамбов

E-mail: ya.sacha-novo2014@yandex.ru

Жуликова Ольга Валентиновна

научный руководитель, канд. социол. наук, доцент кафедры библиотечно-

информационных ресурсов ТГУ имени Державина,

РФ, г. Тамбов

Зарождению архивного дела на Руси способствовало появление письменности, так как, в связи с накоплением, документам потребовалось специальное место для хранения [4, с. 4].

До принятия христианства, в Киевской Руси сосредоточением правительственной документации князя был княжий двор. Именно там, в Казне, собирались документы о различных сторонах княжеской деятельности [1, с. 9]. На местах документы хранили посадники [4, с. 5].

С принятием христианства архивы стали возникать в церквях и монастырях и получили название сокровищниц (ризниц), в которых документы хранились вместе с различными принадлежностями культа [5, с. 17—18]. Наиболее известными центрами хранения документов стали: Софийский собор и Десятинная церковь в Киеве, Софийский собор в Новгороде [4, с. 5]. Кроме хранения, в церквях и монастырях также проводилась работа по переписи книг, которая часто велась по заказу, на основе заключенного договора — «ряда» [1, с. 11].

С ростом монастырского хозяйства и имущества, расширением земельных владений увеличиваются собрания книг и документов; им требуется индивидуальное место для хранения — отдельно от остальных сокровищ. Таким местом становятся особые лари, стоявшие в сенях соборов. Заведовал ларём — ларник [5, с. 17—18]. В этот период также зарождается учёт и описание документов. Первой архивной описью считается Ипатьевская летопись, которая датируется концом XIII века [4, с. 6].

С первой половины XIV века центром объединения русских земель становится Москва. Это способствовало концентрации удельных архивов в единый архив Московской Руси, получившего название Государевой казны. Он сочетал в себе сразу несколько функций: казны, архива и канцелярии [4, с. 7].

С конца 90-х годов XV века, после окончательного оформления централизованного государства, начинается отделение документов от казны и формирование Государева архива, положившего начало формированию первоначальной сети архивов Московской Руси [1, с. 12].

Постепенно, с увеличением и усложнением функций государственного аппарата, возникает потребность в создании новой системы исполнительных органов управления, которые ведали бы отдельными отраслями государственного регулирования или регионами России [4, с. 8]. Так появляются приказы. Это приводит к формированию сети центральных приказных архивов.

Работа в приказах велась следующим образом: обслуживали приказные архивы дьяки и подьячие, в обязанности которых входило хранение, систематизация и составление описей документов. Хранение осуществлялось в специально защищенных помещениях — казёнках. Их предписывалось оборудовать железными дверями с засовами и железными решётками на окнах. Каждый документ хранился в «мешочке», в «сафьяновом меху», и потом уже складывался в пронумерованные и оборудованные ярлыками ящики, сундуки или коробки. Чтобы упорядочить процедуру поиска, каждый приказной архивист заводил собственную систему систематизации и учета документов [3, с. 20]. На особо ценные дела приказные архивисты заводили копии, которые и использовались в делопроизводстве; подлинники дел лежали в архиве — их запрещалось выносить из хранилищ [4, с. 10].

Характерной особенностью работы архивов этого периода было то, что потерявшие практическое значение документы, как правило, хранились в канцелярии вместе с текущим делопроизводством, т. е. хранилища

документов ещё не стали самостоятельными структурными подразделениями учреждений [1, с. 14].

С первой четверти XVIII века Пётр первый проводит ряд реформ во всех сферах общественной жизни, которые также коснулись и архивного дела: в соответствии с Генеральным регламентом 1720 года, впервые официально было введено понятие «архивы», произошло их отделение от канцелярий в самостоятельные структурные части учреждений, которым передавались не нужные для повседневной оперативной деятельности, но необходимые для справок, бумаги из делопроизводственных подразделений. Лица, заведующие ими, были названы «архивариусами». Их должность в штате была единственная [2, с. 6].

Также, в 1720 году правительством утверждаются инструкции по ведению архивов и режимах хранения документов. Согласно им, хранение осуществлялось в сухом, охраняемом противопожарном месте, документы должны были располагаться по происхождению, тематике, хронологии, с указанием номера дела, года, названия, места хранения, под присмотром архивариуса. Архивариус выполнял текущую работу: вёл записные книги, алфавиты, реестры дел [3, с. 53].

Не обошли преобразования и приказную систему, которая в этот период изрядно устарела, вследствие чего произошла замена приказов коллегиями [1, с. 15].

В начале XIX века в России снова начинается период административных реформ, которые приводят к реорганизации государственных структур, например, произошла замена коллегий министерствами. При каждом министерстве и департаменте создавался свой архив, что в итоге повлекло за собой образование дробной сети архивов и децентрализацию архивного дела в общем. Такая система показала свою непригодность, так как очень затрудняла обеспечение сохранности и использование архивных документов, и, уже во второй четверти XIX века, департаментские и министерские архивы начинают концентрироваться в общие.

Переломным периодом в развитии архивного дела стал 1812 год, когда Москва была захвачена Наполеоном. Правительство не приняло должных мер по спасению ценных исторических источников и, в итоге, много документов было сожжено, разорвано, истоптано и похищено французскими солдатами [3, с. 72—74].

В первой четверти XIX века начинаются теоретические разработки архивоведения, так как для нормальной работы государственного аппарата были необходимы архивные материалы. Также большой прогресс был достигнут архивистами в разработке справочного аппарата: появился новый вид архивных справочников — обзор и изменена структура основного — описи [3, с. 90—91].

Во второй половине XIX века в России вновь началась эпоха реформаторской деятельности, которая затронула все сферы развития русского общества [4, с. 30]. Главной проблемой архивного дела становится преодоление бумажного вала, необходимость реставрации многих древних документов и упорядочивания дел. Но, для воплощения планов в жизнь, архивам требовались образованные кадры, которых в этот период было очень мало, так как архивная служба, даже в столичных архивах, не считалась престижной [3, с. 124]. Чтобы заинтересовать молодых сотрудников с высшим образованием, руководство архивов разрешало им разрабатывать и публиковать в изданиях архива собственные исследования. Также в архиве умышленно не заполнялись полностью штаты, чтобы из сэкономленных средств (у управляющего архивом было такое право) выдавать дополнительное вознаграждение архивистам. Благодаря этому состав сотрудников в 60—80-е годы изменился в лучшую сторону [3, с. 118].

На развитие архивного дела начала XX сильно повлияло вступление России в Первую мировую войну: многие архивисты были призваны на военную службу, вследствие чего происходит накопление огромного количества необработанных дел военного характера. Многие документы оставались без надзора или размещались в сырых подвалах, гибли лот

артиллерийских обстрелов, пожаров, оставались без надзора и даже захватывались врагами [3, с. 171].

К концу 1920 — началу 1930-х годов в СССР формируется тоталитарный режим и начинается «политизация» архивного дела. Это положило начало макулатурным компаниям, рассчитанным на чистку архивов от «идеологически чуждых» документов, орабочиванию и коммунизации архивных служащих. В итоге это приводит к нехватке профессиональных кадров, и, как следствие, к ухудшению работы архивов [4, с. 31—32].

Огромное влияние на сохранность документов оказала Великая Отечественная война. Перед архивистами становится тяжёлая задача — эвакуировать архивы из зоны военных действий и собирать текущие военные документы в действующие архивы. Несмотря на все старания архивных работников, многие документы спасти не удалось, так как эвакуация на первом этапе велась хаотично и многие архивы оказались захвачены фашистами [4, с. 35].

В период 1945—1956-х годов в архивном деле продолжалась довоенная политика, и, лишь с началом «оттепели» тоталитарный режим был ослаблен: с принятием новых правил работы архивов учреждений, организаций и предприятий, исследователи наконец-то получили доступ к документам. Архивариусам поручено было обратить особое внимание на кино- фото- и фонодокументы, а также научно-техническую документацию, чтобы разрабатывать научно-справочный аппарат архивов [4, с. 40].

С 1956 по 1964 годы в архивном деле происходят значительные усовершенствования: расширяется использование архивных документов, публикуются обзоры архивных фондов, путеводители по архивам, вводятся механографические документы, сотрудники архивов получают возможность на договорной основе участвовать в разработке и совершенствовании методов делопроизводства в различных организациях [4, с. 41].

Новый виток развития архивного дела произошёл после распада СССР: система архивов стала самостоятельной, произошло открытие доступа ко всем

документам по истории советского общества, государство провело ряд архивных реформ по централизации и демократизации архивного дела. В результате указанных преобразований была сформирована система управления и сеть центральных архивов, архивное дело становится областью культуры и входит в культурное наследие РФ, разработана система хранения и использования архивных документов [4, с. 44].

На сегодняшний день архивы представляют собой сложную организованную систему хранения, комплектования, учёта и использования архивных документов, а сотрудники этих учреждений — люди с высшим образованием, в обязанности которых входит: организация хранения и обеспечение сохранности документов, поступивших в фонд архива; прием и регистрация новых документов; отбор, упорядочение, комплектование архивных документов; систематизация и формирование дел; подготовка сводной описи единиц постоянного и временного сроков хранения; участие в работе по экспертизе научной и практической ценности архивных документов.

Список литературы:

1. Алексеева Е.В. Архивоведение: учебник для начального профессионального образования 6-е издание. М.: Академия. 2007. — 272 с.
2. Голиков А.Г. Архивоведение отечественной истории: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Академия. 2008. — 176 с.
3. Самошенко В.Н. История архивного дела в дореволюционной России: Учебное пособие для вузов по специальности «Историко-архивоведение». М.: Высшая школа. 1989. — 215 с.
4. Тельчаров А.Д. Архивоведение (конспект лекций). М.: Приор-издат. 2004. — 160 с.
5. Хорхордина Т.И., Волкова Т.С. Российские архивы: история и современность: Учебник / Отв. ред. В.В. Минаев. М: РГГУ. 2012. — 416 с.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СЕМЕЙНЫХ ТРАДИЦИЙ ВИКТОРИАНСКОЙ АНГЛИИ В СОВРЕМЕННОСТИ

Мошкова Наталья Николаевна

*студент 3 курса, факультет гуманитарных наук, историческое направление,
НГПУ им. Козьмы Минина,
РФ, г. Нижний Новгород
E-mail: n.moschkova@yandex.ru*

Хусейн Делчума Давид Тесфайевич

*студент 5 курса, факультет гуманитарных наук, историческое направление,
НГПУ им. Козьмы Минина,
РФ, г. Нижний Новгород
E-mail: davidave@mail.ru*

Чугунова Татьяна Георгиевна

*научный руководитель, канд. ист. наук, доцент НГПУ им. Козьмы Минина,
РФ, г. Нижний Новгород*

Викторианская эпоха получила свое название по имени королевы Виктории, которая правила с 1837 по 1901 год. Данную эпоху называют золотым веком в истории Англии. Виктория является неким символом для своего народа, символом надежности и стабильности, но вместе с тем и новыми порядками. Именно при Виктории Англия стала мировой державой. Происходило множество изменений. Торговля и промышленное производство набирали оборот. Из этого следовал небывалый отток сельского населения в город, что позволяло переносить сельские традиции в город и их слияние. Вместе с королевой Викторией пришла и новая эра в культуре. Начался расцвет искусства, моды, культуры в целом. На основе традиций того времени можно понять менталитет современных англичан.

Несмотря на все успехи в экономике и производстве Англия оставалась классовым государством. Каждый человек знал какое положение он занимает. В связи со своим положением каждый класс отличался одеждой, манерой поведения, разговорами, досугом. Так же отличалась и свадьба разных классов.

Каждая девушка в юном возрасте мечтает выйти замуж, но перед этим хочется подробнее узнать о своем суженом. В этом девушкам помогали гадания. Гадания занимали много времени. Способы гаданий бывали разные,

все зависело от местности и смекалки девушек. Были самые популярные способы узнать о женихе, например, увидеть его во сне или мелькнувшую тень в зеркале.

По мнению Коути Е. гадать только по определенным датам такими датами являлись ночь накануне Дня Иоанна Крестителя (24 июня), именуемого в России Иваном Купалой, в канун Дня святого Марка (25 апреля), но именно гадания в ночь перед Днем святой Агнессы (21 января) пользовались особой популярностью [3]. Однако гадания были присуще не только девушкам, молодые люди, хоть и реже, но интересовались своей будущей избранницей.

Свадьбе предшествовал период ухаживаний. Такие ухаживания присутствуют и в настоящее время. Событием, означающим начальную подготовку к свадьбе, является помолвка. В викторианскую эпоху свататься всегда шел жених, в разных слоях общества это происходило с небольшими отличиями, но всегда придерживалось определенных норм.

В среднем классе и выше ухаживания были долгими. До шестнадцати лет девушка жила в родительском доме и вела уединенную жизнь. С шестнадцати лет девушка могла появляться в обществе, и заботливые родители могли спокойной искать пару для своего чада. Однако, девушка придерживалась правил приличного поведения и не могла оставаться наедине с мужчинами и уж тем более гулять с ними наедине. Но некоторые нарушали принятые правила. Такой пример мы можем увидеть в романе Джейн Остин «Гордость и предубеждение», когда девушки, которым не исполнилось шестнадцати и старшие сестры еще не замужем, но младшие уже выходят в свет [4].

Исходя из материалов фольклора можно сказать, что девушки знакомились с женихами на приемах, балах частных и общественных, в домашних театрах. Так в романе Джейн Остин «Гордость и предубеждение» главные герои Мисс Элизабет Беннет и Мистер Дарси впервые увиделись именно на общественном балу [4]. Однако и в таких условиях девушки должны вести себя более чем прилично, флирт рассматривался как дурная манера.

Даже с такими строгими правилами, девушки могли найти себе подходящую пару. Забота о женихе полностью могла быть на родителях и именно они подбирали пару, соответствующего положения, чтобы не унижить свою дочь. Познакомить молодых друзей могли и общие друзья, но разговоры могли быть только в присутствии как минимум одного родственника. Решающее слово всегда оставалось за отцом девушки, после его согласия на помолвку молодые люди могли расширить свое общение, но в рамках приличия. Помолвка длилась от полугода до года, в это время молодые люди обменивались небольшими подарками. Если за время помолвки молодые люди не разонравились друг другу, то наступал черед свадьбы.

Ухаживания низших слоев были не столь формальными, но определенные правила все же присутствовали. Чтобы дать понять о своих намерениях молодой человек прикалывал на одежду букетик полыни, иначе она называлась «любовь парня». Прогуливаясь, парень привлекал внимание понравившейся девушки, если она делала вид, что не замечает его, то все напрасно. Если же, она замечала молодого человека и принимала в подарок букетик цветов, то они отправлялись в первую совместную прогулку.

Такой подарок следовало показать родителям и так же родители определяли дальнейшую судьбу молодой пары. В первое воскресенье девушка прикалывала на грудь переплетенные колоски пшеницы, молодой человек навещал девушку и смотрел куда именно прикреплены колоски. Если колоски прикреплены с правой стороны, то родители против дальнейших отношений, если же с левой, то родители приняли его как жениха и разрешают дальнейшие отношения.

Сама свадьба у разных слоев общества могла проходить в различных вариациях. Как известно свадьба проходила в церкви, т. е. венчание и являлось актом заключения брака. Один из таких вариантов это — свадьба после оглашения имен в церкви. Такой вариант был дешевым и пользовался популярностью. В течение трех воскресений подряд пастор сообщал с кафедры

о грядущей свадьбе. Молодая пара могла обвенчаться в течение 90 дней после последнего оглашения.

У среднего класса и выше был свой свадебный церемониал. Для этого создавались целые сборники по этикету, где указывалось вплоть до того, где и как должны стоять молодожены.

Был и еще один способ для замужества. На границе Англии и Шотландии в устье реки Эск находилась деревушка Гретна-Грин, именно сюда приезжали молодые парочки, желающие обвенчаться без разрешения родителей. Именно так Мисс Лидия Беннет, одна из героинь романа «Гордость и предубеждение» Джейн Остин, вышла замуж, более скромной свадьбы и быть не могло.

Свадьба являлась хорошим поводом для смены гардероба. Покупались все принадлежности для свадьбы, а также готовилось приданное, с которым девушка приходила в дом мужа. В приданное включалась одежда, постельное белье, скатерти, занавески. А с 1830-х годов появились магазинчики, специализировавшиеся на предоставлении готового приданного.

Само венчание независимо от классового положения практически не отличалось. Так его описывает Коути Е., как вступительное слово священник рассказывал о высоком значении брака, после чего предлагал присутствующим огласить причины, если таковые есть, по которым молодая пара не может вступить в брак, если таковых не было церемония продолжалась. После задавались традиционные вопросы жениху и невесте о верности и заботе о друг друге. После священник обращался к отцу невесты, последний откликнулся, и священник уже обращался к жениху. Жених брал за руку невесту и говорил: «Я, (имя жениха), беру тебя, (имя невесты), в свои венчанные жены, чтобы отныне быть вместе с тобой в горе и радости, в богатстве и бедности, в болезни и здравии, чтобы любить и заботиться о тебе, пока смерть не разлучит нас, согласно воле Божьей. Для того даю тебе свое слово». Невеста повторяла те же самые слова и добавляла «повиноваться». Жених клал на Библию оплату для священника и кольцо, священник передавал кольцо жениху, и он мог

надеть его на безымянный палец левой руки. После прочтения молитвы молодая пара считалась обвенчанной [3].

Выходя из церкви молодых посыпали пшеном и рисом для благополучия и достатка. При отсутствии пшена и риса в молодых могли швырять другие предметы, это могло зависеть от местности.

Всем известна традиция ловить букет невесты, но популярной она стала только в XIX веке. До этого в ход шли любые другие предметы.

После формальной церемонии были вечерние развлечения в доме невесты. Мама невесты готовила праздничный пирог, отличался он большими размерами для всех гостей. После ужина следовали танцы и различные игры во дворе дома.

Свадьбы, даже самые скромные, требовали затрат. Дарение подарков не было обязательным, но, если таковые были их высылали накануне и выставляли на показ.

После праздничного торжества наступала первая брачная ночь, но ее преследовали ритуалы и суеверия. С наступлением ночи соседи приходили к дому молодоженов и исполняли серенады, однако близость так и не наступала. Чтобы избавиться от ночных серенад, молодожены сбегали в путешествие, именно так и появился медовый месяц. Однако необходимо взять с собой кого-то третьего, обычно брали с собой сестру или подругу невесты. Однако медовый месяц был по карману только среднему классу и выше.

После соблюдения всех формальностей и выполнение всех правил начиналась семейная жизнь, со своими сложностями и трудностями. Наступала реальная жизнь для женщины. Для закона женщина практически не имела прав и являлась «имуществом» мужа. Женщина не могла распоряжаться имуществом и своим заработком, не могла заключать контракты и многое другое.

Современная английская свадьба мало чем отличается от свадьбы других стран. Накануне свадьбы мальчишник и девичник, потом венчание в церкви

или гражданская церемония; прием; шампанское; невеста в белом; свадебный торт; подружки невесты (на ее усмотрение); шафер; речи; особые блюда; танцы (необязательно); семейные ссоры и конфликты (более или менее обязательно) и т. д. Несмотря на внешние отличия, ритуалы бракосочетания всех народов строятся по общей формуле «обрядов перехода», выведенной Ван Геннепом (отделение-переход-инкорпорация), в соответствии с которой люди посредством церемониала переходят из одной фазы жизненного цикла в другую.

По случаю помолвки англичане не устраивают больших торжеств, в отличие от многих других народов. В некоторых обществах обручение/помолвка считается таким же важным событием, как и свадьба. Справочник по этикету «Дебретт» напоминает нам, в несколько пессимистичном тоне, что важнейшей функцией помолвки является возможность родным со стороны жениха и невесты привыкнуть друг к другу и таким образом устранить как можно раньше все разногласия и проблемы [5]. Это нам очень многое говорит об отношении англичан к свадьбе. Мы знаем, что свадьба — это радостное событие, но с присущим нам пессимизмом расцениваем это событие как тяжелое испытание, полное трудностей и опасностей.

Перед свадьбой всегда или практически всегда происходит репетиция свадьбы, она нужна для того, чтобы на самой свадьбе все прошло гладко и по сценарию, без каких-либо непредвиденных ситуаций.

Такого понятия как приданное уже не существует, однако здесь поднимается другой вопрос кто оплачивает все расходы на свадебную церемонию. Тратятся на свадьбу традиционно родители невесты, но в наши дни за все платят совместно сами брачующиеся или/и дедушки с бабушками или другие родственники. Однако независимо от того, кто оплатил основную часть расходов, жених в своей речи непременно поблагодарит родителей невесты за «это чудесное торжество» — слова «деньги» или «заплатили» не употребляются.

Английские свадебные торжества — и большинство других «обрядов перехода» — полнятся смехом: фактически любой обмен репликами в ходе

беседы пронизан явным или скрытым юмором. Правда, это не обязательно означает, что все счастливы и весело проводят время. Кто-то, возможно, и впрямь от души веселится, но даже эти люди подчиняются неписаным правилам английского юмора — правилам, которые столь глубоко укоренились в нашем сознании, что превратились в произвольный, бессознательный рефлекс.

Сравнивая викторианскую свадьбу можно сказать, что основные фазы сохранились, однако заметны и различия. В наше время практически утратилось сватовство по строгим правилам, согласие родителей не может остановить молодых людей, ухаживания становятся все более скудными, помолвка. Однако сохранились и старые привычки, которые просто на просто были приспособлены под современный мир. Помолвка остается важной составляющей, но с более практическим значением. Репетиция свадьбы как нововведение может отразить характер англичан, их любовь к полнейшему контролю ситуации во время торжества. Приданное не исчезает, а видоизменяется как оплата за проведение данного торжества.

Как тогда, так и сейчас свадьба является началом новой жизни для двух молодых людей.

Список литературы:

1. Диттрич Т.В. Повседневная жизнь викторианской Англии / Таня Диттрич; предисл. и послесл. авт. М.: Молодая гвардия, 2007. — 382[2] с.: ил. — (Живая история: Повседневная жизнь человечества)
2. Кертман Л.Е. География, история и культура Англии: Учеб. Пособие. 2-е изд., перераб. М.: Высш. Школа, 1979. — 384 с., ил.
3. Коути Е. Суеверия Викторианской Англии/ Е. Коути, Н. Харса. М.: Центрполиграф, 2011. — 480 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.litmir.me/bd/?b=203587> (дата обращения: 25.01.2015).
4. Остин Д. Гордость и предубеждение/ Джейн Остин. СПб.: Азбука-классика, 2011. — 384 с.
5. Справочник по этикету «Дебретт». [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.debretts.com/weddings> (дата обращения: 25.01.2015).

СЕКЦИЯ 2. ПОЛИТОЛОГИЯ

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМЫ ПРОКУРАТУРЫ И ПРОВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Гомелаури Ангелина Сергеевна

*студент 3 курса, департамент прикладной политологии
НИУ Высшая школа экономики,
РФ, г. Санкт Петербург
E-mail: Gomelauri@yandex.ru*

Кузнецова Ольга Владимировна

*научный руководитель, канд. пед. наук, зав. кафедрой государственно-правовых
дисциплин Северо-Кавказский филиал
Московского Гуманитарно-Экономического института,
РФ, г. Минеральные Воды*

Как простые граждане, так и ученые со стажем и опытом на протяжении последних пяти лет задаются [12] крайне актуальным и на данный момент вопросом: что получится по результатам текущего реформирования органов прокурорского надзора и правоохранительных органов.

Сегодня нельзя говорить о завершенности указанных реформ:

- во-первых, потому, что те или иные ответвления системы правоохранительных органов постоянно трансформируются, объем их полномочий периодически меняется, а значит, в любой момент в связи с преобразованием смежных институтов, прокуратуру или любые ведомства системы правоохранительных органов может накрыть новая волна реформирования;

- во-вторых, потому, что общество не удовлетворено произошедшими изменениями (и неоднократные социологические опросы это показывают) [11].

Так, например, согласно статистике [11], предоставленной фондами «Общественный вердикт» и «Левада-центр», в России за последние десять лет существенно увеличился уровень доверия граждан правоохранительным органам, после реформы полиции он возрос крайне резко — так «если

в 2012 году полиции доверяли 24 % опрошенных, то в 2014 году таких стало 41 %» [11]. Однако, несмотря на проводимые реформы (в частности, реформа МВД, проведенная в 2009—2011 годах, результаты которой мы можем наблюдать на сегодняшний день), нельзя говорить о том, что ситуацию, сложившуюся в 2014 году, можно назвать действительно положительной: около 60 % населения не считают себя защищенными от произвола правоохранительных органов [11]. 39,4 % считают [11], что в случае произвола как прокуратура, так суд, вероятно, не смогут их защитить (важно отметить, что 22,3 % затруднились ответить [11], что также является весьма негативным показателем, т. к. у граждан нет уверенности в том, что им помогут, а виновные будут наказаны). Ответы людей также говорят о том, что при нарушении их прав и свобод, большинство граждан не будет искать защиты у правоохранительных органов, что ведет не только к развитию ощущения безнаказанности у сотрудников правоохранительных органов, но, также, к таким нежелательным последствиям как рост коррупции и, возможно, преступности (т. к. жертва в некоторых случаях будет стремиться к отмщению обидчикам, применив неформальные и, часто, противозаконные методы решения проблемы).

В 2013 году, согласно статистическим данным, о собственной незащищенности перед лицом правоохранительных органов заявили 82 % жителей России [4]. Конечно, необходимо отметить, что в 2004 году чувство защищенности от произвола отсутствовало у 88 % россиян. Таким образом, за девятилетний период лишь 4 % населения изменили свое мнение, что, несомненно, говорит о замедленном темпе роста уверенности в том, что соответствующие органы следуют закону в полной мере и действительно защищают права и свободы граждан.

Интересно также отметить прогностическую оценку уровня защищенности. Так на вопрос: «Как Вы думаете, изменится ли за ближайшие 12 лет социальная защищенность людей и если да, то каким образом?», согласно данным за 2012 год [4], 43 % опрошенных ответили, что он «останется

без изменений», 26 % — «улучшится», 19 % — «ухудшится» (при том, что 12 % затруднились с ответом) [4].

Если более детально рассмотреть мнение населения о функционировании прокуратуры, то опрос, проведенный 19—22 сентября 2014 года, показал, что с 2013 года уровень доверия, испытываемого к данному государственному органу, изменился не слишком значительно [7]. При ответе на вопрос: «В какой мере, на ваш взгляд, заслуживает доверия»[7] тот или иной институт, граждане разделились следующим образом:

Таблица 1.

	Вполне заслуживает		Не вполне заслуживает		Совсем не заслуживает		Затрудняюсь ответить	
	2013	2014	2013	2014	2013	2014	2013	2014
Прокуратура	26	32	41	40	18	15	15	13
Полиция	18	21	46	49	27	22	9	9
Суд	21	26	44	45	22	17	13	12

Данные опроса мнения граждан РФ Таблица 1 [7]

Исходя из представленных данных, можно с уверенностью говорить о том, что уровень доверия меняется в лучшую сторону, количество негативных отзывов падает, однако исследователя может заинтересовать, то, что число приверженцев настороженной позиции в отношении трех данных ведомств остается практически неизменным (а в случае полиции — растет).

О многочисленных проблемах в сфере функционирования системы правоохранительных органов свидетельствуют и сотрудники Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге - авторы «Концепции комплексной организационно-управленческой реформы правоохранительных органов» [2].

В частности, основными элементами, характеризующими текущую ситуацию, которые данная концепция призвана устранить явились: [2]

- избирательность регистрации преступлений,
- игнорирование сложных дел,
- отсутствие обратной связи, применение,

- незаконного насилия при исполнении титульных функций, так называемое уголовное регулирование бизнеса.

Эти проблемы, по мнению исследователей, стали результатом: [2]

- сверхцентрализации и излишней иерархизации системы,
- в корне неверных методов оценки работы сотрудников правоохранительных органов («работа на показатели, а не на результат» [2]),
- бюрократизм,
- отсутствие возможности гражданского общества контролировать деятельность различных ведомств системы и т. д.

В целом, возможно, именно осознание проблемы сверхцентрализации стало краеугольным камнем для реформирования системы правоохранительных органов и прокуратуры. Так, последнюю точку в размышлениях о необходимости внесения изменений в структуру и функционирование соответствующих ведомств поставило происшествие в станице Куцевской, когда ОПГ Цапков жестоко убила семью Ахметовых и пришедших к ним в дом гостей (всего погибло 12 человек, в том числе четверо детей), затем тела были подожжены для сокрытия улик [6]. В конце 2010 года во время прямой линии, отвечая на вопросы граждан, В.В. Путин охарактеризовал случай Куцевки как «провал всей системы правоохранения и призвал власть обратить внимание на то, что у нас происходит в регионах» [16].

Научный руководитель Института проблем правоприменения, один из авторов-создателей «Концепции комплексной организационно-управленческой реформы правоохранительных органов», В. Волков привел пример Куцевской как один из наиболее ярких, характеризующих современную централизацию полиции, которая, как следствие, приводит к ее криминализации [13]. «Куцевка возникла из-за централизации. Криминал купил начальника районного отдела и районного прокурора и все! Получилось, что купили всю систему. Граждане пишут жалобы. Жалобы возвращаются на стол этим людям. Вот так и работает централизованная система» [13].

Конкретные примеры можно привести к каждому отдельному показателю — так, беспорядки в Бирюлево Западное в октябре 2013 года, спровоцированные нежеланием правоохранительных органов расследовать дело, и, соответственно, безнаказанностью убийцы молодого человека — Е. Щербакова [10], в очередной раз осветили истинное положение дел, когда, неподотчетные населению ведомства, призванные защищать граждан, не исполняют своих прямых обязанностей. Данный случай также показателен именно потому, что только реакция общества, уставшего терпеть произвол и ощущать свою незащищенность, заставила власть прореагировать на проблемы и сложившуюся практику рассмотрения дел в полиции г. Москвы. Конечно, нельзя утверждать, что подобная практика не существует в прочих городах и районах нашей страны. Кроме того, этот инцидент в очередной раз подтверждает мнение авторов рассматриваемой нами выше концепции, которые считают, что в России сложилась тенденция к избирательному рассмотрению дел: при низком количественном показателе регистрации преступлений, наша страна занимает одно из первых мест по их раскрываемости [2]. Так «по данным за 2010 год, в 92 % уголовных дел, переданных в суды районного уровня (а суды районного уровня рассматривают примерно 60 % всех уголовных дел), содержится признание подозреваемого, что свидетельствует в пользу того, что в работу принимаются простые случаи и дела с готовым подозреваемым» [2].

Другая, одна из наиболее существенных проблем в России, это высокий уровень коррупции [8] в государственных учреждениях, в частности — прокуратуре и правоохранительных органах. Так, согласно статистике об уровне коррупции, предоставленной Всероссийской Антикоррупционной Общественной Приемной «Чистые руки» наиболее коррумпированными структурами в период 2013—2014 явились — судебная система (процентное соотношение жалоб граждан — 28,5 %), затем идут полиция (20,4 %), прокуратура (17,4 %), а также следственный комитет (15,7 %) [1]. О том, что уровень коррупции, несмотря на многочисленные попытки исправить

положение, не меняется, можно судить, сравнив данные Следственного Комитета за 2012 год и вышеуказанный доклад: так, в правоохранительной (правоприменительной) сфере коррумпированность (на основе количества дел, возбужденных против лиц, совершавших коррупционные преступления), составила 26 % [15]. Для сравнения стоит привести данные по уровню коррупции в иных областях [15] — здравоохранение и социальное обеспечение — 17,8 %, образование и наука — 15 %, финансовая деятельность — 6,2 %. Конечно, показатели коррумпированности можно назвать весьма условными, так как составляются они в основном либо на основе таких источников, как количество жалоб граждан (как в первом случае), либо же исходя из количества возбужденных дел (как во втором случае), что, разумеется, зависит от многих параметров, в том числе и раскрываемости, желания и возможности граждан оповестить о коррупционных проявлениях в различных органах и т. д. Таким образом, истинные данные по уровню коррупции получить не представляется возможным, соответственно, и на основе информации за каждый год сложно делать какие-либо выводы, так как всегда будет существовать опасность неверного описания реального положения дел.

Итак, согласно исследованию, можно прийти к выводу, что реформы, как правоохранительных органов, так и прокуратуры не принесли ожидаемых результатов. Так В. Колокольцев, министр внутренних дел, по результатам реформирования данных органов сделал неутешительный вывод, заявив, что «для получения результата они [реформы] оказались недостаточны, не оправдали в полной мере ожидания граждан» [9]. Как следствие, необходимо продолжать преобразование соответствующих структур, «чтобы граждане реально ощутили позитивные изменения в системе органов внутренних дел» [9]. Основная цель вносимых изменений — сделать прокуратуру и правоохранительную систему эффективными, не достигнута. Общество по-прежнему не склонно доверять ведомствам, призванным защищать его интересы. Такое же недоверие базируется в первую очередь на откровенно некачественной работе данных органов. Таким образом, попытки реформи-

вания будут продолжаться в соответствии с задачами Государственной программой Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» [3]. Что, возможно, по прошествии определенного времени принесет свои результаты.

Список литературы:

1. Ассоциация адвокатов России «За права человека»: «Чистые Руки» опубликовали ежегодный доклад об уровне коррупции в России 2013—2014 гг. [Электронный ресурс]: <http://www.rusadvocat.com> [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.rusadvocat.com/node/954>
2. Волков В., Григорьев И., Дмитриева А., Моисеева Е., Панях Э., Поздняков М., Титаев К., Четверикова И., Шклярук М. Концепция комплексной организационно-управленческой реформы правоохранительных органов. 64 С. [Электронный ресурс]: <http://polit.ru/> [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://polit.ru/media/files/2013/11/11/IRL_KGI_Reform_final_11.13.pdf
3. Государственная программа Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности». [Электронный ресурс]: <https://mvd.ru/> [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: https://mvd.ru/upload/site1/document_file/70xpihMLME.pdf
4. Гудков Л. Человек в неморальном пространстве: к социологии морали в посттоталитарном обществе Вестник общественного мнения № 3–4 (116) июль–декабрь 2013. С. 154. [Электронный ресурс]: <http://www.levada.ru/> [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.levada.ru/books/vestnik-obshchestvennogo-mneniya-3-4-116-za-2013-god>
5. «Дело Цапков»: о массовом убийстве в станице Кушевская. Справка. [Электронный ресурс]: <http://www.aif.ru/> [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.aif.ru/dontknows/eternal/1203212>
6. Доверие институтам власти. [Электронный ресурс]: <http://www.levada.ru/> [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.levada.ru/13-11-2014/doverie-institutam-vlasti>
7. Индекс восприятия коррупции-2014: оценка России упала на один балл: исследование Transparency International [Электронный ресурс]: <http://www.transparency.org.ru> [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.transparency.org.ru/indeks-vospriatiia-korruptcii/indeks-vospriatiia-korruptcii-2014-otcenka-rossii-upala-na-odin-ball>
8. Колокольцев признал провал первого этапа реформы МВД. [Электронный ресурс]: <http://lenta.ru/> [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://lenta.ru/news/2012/10/11/kolokoltsev/>

9. Массовые беспорядки в Бирюлево Западное. [Электронный ресурс] <http://echo.msk.ru/>: [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://echo.msk.ru/news/1176354-echo.html>
10. Почему в России полюбили полицию? [Электронный ресурс]: <http://www.levada.ru/> [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.levada.ru/07-11-2014/pochemu-v-rossii-polyubili-politsiyu>
11. Рабочие тетради по реформе следствия в России (Том 2). [Электронный ресурс]: <http://publicverdict.ru/> [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://publicverdict.ru/topics/publications/11604.html>
12. Реформа правоохранительных органов: первая реакция. [Электронный ресурс]: <http://polit.ru/> [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://polit.ru/article/2013/11/13/kgi/>
13. РГ: Сюжет: Реформа судебной власти. [Электронный ресурс]: <http://www.rg.ru/> [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.rg.ru/sujet/114/>
14. Статистические и аналитические материалы о состоянии работы по выявлению коррупционных преступлений, следствия и прокурорского надзора за уголовно-процессуальной деятельностью правоохранительных органов в сфере борьбы с коррупцией в 2012 г. [Электронный ресурс]: <http://genproc.gov.ru/> [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://genproc.gov.ru/anticor/doks/document-81540/>
15. Что означает приговор банде Цапка. [Электронный ресурс]: <http://www.vedomosti.ru/> [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/19012041/krizis-pravoporyadka>

СЕКЦИЯ 3. РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

МОТИВ КОРАБЛЯ В ПОВЕСТИ В.Я. ШИШКОВА «СТРАННИКИ»

Изранова Евгения Васильевна
магистрант, кафедра литературы АлтГПУ,
РФ, г. Барнаул
E-mail: argentum91@gmail.com

Габдуллина Валентина Ивановна
научный руководитель, д-р филол. наук, профессор АлтГПУ,
РФ, г. Барнаул

Повесть В.Я. Шишкова «Странники» (1928—1930 гг.), посвященная беспризорникам, отличается сложной мотивной структурой, интерпретация символики которой вносит новые, не прочитанные до сих пор литературоведением смыслы, заключающиеся в содержании этого произведения. В первую очередь это касается мотива корабля, который является сквозным в повести и обладает многозначной семантикой.

С самого начала в текст вводится образ перевернутой баржи, под которой живут беспризорники. С точки зрения исторического контекста, образ баржи отсылает к плавучим тюрьмам, которые устраивались на транспортных судах во время Гражданской войны. Характерно, в связи с этим восприятие своего нового убежища Филькой: «Когда проснулся, под баржей кое-где мутнели зажженные свечи в самодельных фонарях, *а на воле* горел костер» (Курсив здесь и далее автора статьи. — *Е.И.*) [4, с. 33].

В пятой главе маленькая девочка-сирота рассказывает, как она попала в этот импровизированный приют под баржей: «Я на пароходе приплыла <...> А пароход ушел. Меня не досчитались, я маленькая потому что. Как ушел пароход, я пошла в город, в церковь. А тут баржа, гляжу. Ну, меня и пустили» [4, с. 39]. Эта фраза наводит на еще один смысл образа баржи (корабля), отсылающий к Библии, в которой Церковь уподобляется кораблю,

«в котором верующий находил безопасность и обретал спасение» [3, с. 305]. На сходство баржи с церковью указывает такая деталь в ее описании: «По продольной оси баржи была натянута в вышине проволока, на ней укреплены зажженные свечи» [4, с. 15], а также то, что на барже «была укреплена высокая мачта» [4, с. 20], которая «обычно имеет форму креста» [3, с. 305]. Однако девочка-сирота, ищущая защиты, попадает вместо церкви под перевернутую баржу. Таким образом, в тексте указывается на некую подмену: баржа — это перевернутая Церковь.

Баржа ассоциируется также с Ноевым ковчегом, как кораблем, предназначенным для спасения людского рода. Но в отличие от Ноева ковчега, перевернутая баржа становится прибежищем не для праведников, а для беспризорников, нищих, воров, бродяг. Перевернутая баржа в повести неоднократно называется *содомом*, *дьявольской баржей*, *непотребным местом*: «Под баржей стояли невероятный гвалт и перебранка. Все говорили повышенными, крикливыми голосами, все отборно ругались, даже малыши» [4, с. 14]. Тут царит разврат, пьют, употребляют наркотики, играют в карты и устраивают плясы под гармонь. Неоднократно в тексте беспризорники сравниваются со зверенышами. «Эх вы нелюди! Как скоты живете, как щенята умираете», — говорит в сцене похорон дед Нефед. «Нет здесь...божьего сугреву... Холодно здесь душе человеческой» [4, с. 71].

Под баржей — особый закрытый для посторонних мир, это своего рода монастырь наоборот. Предводитель всей этой шатии — Амелька Схимник (схима — чин монашества), носит монашескую скуфейку. Подобно тому, как в монастыре подвизающемуся монаху дают новое имя, здесь у каждого есть кличка, заменяющая имя. Одежду, в которой приходит новичок, отбирают и выдают отрепье, в котором ходит вся эта «богоотверженная шпана». Внешний вид обитателей баржи далеко не ангельский: все грязные, с какими-либо увечьями, что в литературной традиции является признаком нечистой силы («Туловище у беспризорника длинное, ноги короткие, покрытые шерстью,

косолапые, ступнями внутрь» [4, с. 36]). Да и прозвища говорят сами за себя: Колька Черт, Дунька Таракан.

Все эти детали отсылают нас еще к одному смыслу образа баржи — это распространенный в средние века образ — *Корабль дураков*. Это символ безумного человечества, погрязшего в пьянстве и разврате, которое плывет без руля и не знает цели своего путешествия [2, с. 154]. Популярный в средние века праздник дураков предусматривал шутовские поединки и пародирование церковных обрядов. Все это имеет место в тексте повести.

Шутовское переодевание беспризорников происходит, когда они идут «на дело»: «Некоторые подкладывали под рубаху горб, скрючивали ногу и култыхали на костылях, как прирожденные калеки. Иные подвязывали под колено деревянную ногу, строили просительную физиономию, и, пригнув голову к плечу, шли с вытянутой рукой вперед, жалостно скуля: «Подайте калеке несчастному, отец-вдовец, мать-сирота» [4, с. 26]. На похоронах Спирьки Полторы ноги пародируется церковный обряд: гроба не было, гранитный памятник похитили с соседнего кладбища, «Впереди покойника шел «самодеятельный» оркестр из плохонькой гармошки, трех балалаек, гитары, свистулек, рожков и барабана...Оркестр плел дикую отсебятину, кто во что горазд. Но это не столь уж важно: музыканты все-таки играли воодушевленно, почти с молитвенным усердием» [4, с. 61].

В XI главе происходит «кровавый потоп», положивший конец преступному, погрязшему в грехах миру под баржей. Накануне погрома девушка по имени Майский цветок видит пророческий сон: «она режет беленьких барашков, вот и режет, и режет, по ножу — кровь, по рукам — кровь, баржа вдруг перевернулась и всплыла в крови» [4, с. 169]. Барашек — жертвенное животное. И действительно, девушка по прозвищу Майский Цветок и ее ребенок вскоре станут жертвами зависти и злобы, а все члены шатии, разбегутся, кто куда. Миру под баржей придет конец.

Во второй части повести вновь возникает образ Ноева ковчега в описании тюремной камеры, в которую попадает один из главных персонажей повести:

«Преступная камера не мала размером: шагов сорок в длину, шагов двадцать в ширину... Здесь были львы, барсуки, лисицы, волки, росوماхи... Амелька осмотрелся, и ему сразу же вспомнилась легенда о ковчеге Ноя, набитом чистой и нечистой тварью» [4, с. 245].

Мотив преображения бывших беспризорников в людей нового мира также связан с образом корабля. В третьей части коммуна трудящихся, составленная из беспризорных, прямо отождествляется с кораблем. Четвертая глава третьей части называется: *«Корабль поднимает паруса»*. Автор комментирует символику корабля в этой главе: «Утлый корабль коммуны, сооруженный из выброшенного на берег жизни бурелома, постепенно оснащался, вздымал паруса, конопатил щели, просмаливал борта и днище — вот-вот снимется с якоря и с попутным ветром выйдет в поиски надежного пристанища» [4, с. 425]. Описание этого корабля отсылает к образу выброшенной на берег перевернутой баржи, под которой в прошлом обитали беспризорники. Неслучайно Амелька видит в бреду, что «баржа их перевернулась вниз брюхом и плывет» [1, с. 541].

Сложности и драматические перипетии жизни коммуны описываются как полное штормов и опасностей плавание корабля. Одна из глав, посвященная жизни коммуны, называется «Жестокий шквал»: «Оснащенный корабль коммуны, временно потеряв правез, попал в полосу жестокого шквала» [4, с. 485] — среди ребят коммуны завелись воры, от которых пришлось избавиться, и тогда «корабль, выбросив навоз и гниль, пошел в дальнейшее плавание освобожденный» [4, с. 500].

Мотив плавания на корабле становится в повести символом жизненного пути героев. Итог странствий героев повести — бывших беспризорников — путешествие в Крым, который является воплощением мечты о земном рае, где «нагнул кипарисину, нарвал апельсинов, сколько надо... таким же манером винограду... А глянул вниз, — там волны рыбин живых швыряют прямо на берег» [4, с. 197]. В своем пророческом сне Амелька задает своим друзьям,

плывущим на восстановленной барже, вопрос: « — А куда же вы, ребята, поплывете?... — А плывем мы в Крым» [4, с. 541].

Друзья, которых жизнь разбросала по миру, воссоединяются, встретившись в Крыму на берегу моря: «Свет, высь, простор неотразимо манили подпрыгнуть, взмахнуть крыльями, лететь» [4, с. 552]. Итак, герои достигают цели, проделав духовный путь на корабле жизни. Недаром, в конце повести появляется образ церкви: «Внизу, в полугоре, на игрушечной площадке, вознесясь над кручами серых скал, пестрела игрушечная церковь» [4, с. 553].

Мотив корабля проходит через всю повесть, выполняя различные функции. В первую очередь, следует отметить сюжетную функцию этого мотива, который по мере развития трансформируется и воплощается в различных образах: *перевернутой баржи*, *Ноева ковчега*, *утлого корабля*, и, наконец, *оснащенного корабля*, что соответствует авторской идее изображения жизненного пути героев как полного перипетий и опасностей плавания по морю жизни, восходящей к теме аллегорического путешествия на корабле, архетипически связанной как с античной, так и с христианской традицией [2, с. 306—307]. В.Я. Шишков, который, как отмечают его биографы, был воспитан в русской православной традиции [1, с. 21], в основном ориентирован на христианские тексты, что проявилось, в частности, в символической наполненности мотива корабля в повести «Странники». Вводя библейские образы и мотивы, автор создает христианский подтекст, который позволяет интерпретировать произведение как повесть-притчу о «смутном времени», пережитом Россией после революции и гражданской войны.

Список литературы:

1. Еселев Н.Х. Шишков. М.: Молодая гвардия, 1973. — 224 с.
2. Карр-Гом С. Словарь символов в искусстве: Иллюстрированный ключ к живописи и скульптуре. М.: ООО Издательство «Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. — 335 с.
3. Холл Дж. Словарь сюжетов и символов в искусстве. М.: Крон-Пресс, 1996. — 656 с.
4. Шишков В.Я. Странники: Повесть. М.: Современник, 1979. — 431 с.

СЕКЦИЯ 4. СОЦИОЛОГИЯ

ПРОБЛЕМА ОДАРЕННОСТИ И ТАЛАНТА У ДЕТЕЙ

Глумова Анна Александровна

*студент 2 курса, 22 группа, педиатрический факультет, ОрГМУ,
РФ, г. Оренбург*

E-mail: annaglumovaal@yandex.ru

Орлова Анастасия Сергеевна

*студент 2 курса, 22 группа, педиатрический факультет, ОрГМУ,
РФ, г. Оренбург*

E-mail: nas80815871@mail.ru

Пономаренко Надежда Владимировна

*научный руководитель, старший преподаватель кафедры философии ОрГМУ,
РФ, г. Оренбург*

E-mail: verjen@mail.ru

Проблема изучения степени одарённости стала дискуссионной в современной педагогике и психологии. Самим государством выражается особая озабоченность по поводу воспитания и образования в нашей стране нового поколения граждан, проявляющих способности разной степени одарённости. Государственный интерес и поддержка детей данной категории получил отклик в современной педагогике. Для этого имеется немало опорных инновационных разработок в педагогике и психологии (Ю.З. Гильбуха) и физиологии (В.П. Эфроимсона) по выявлению таких детей, составлению для них особых обучающих программ при помощи всех самых современных технических средств.

Целью нашего исследования является: изучение степени одарённости, таланта и гениальности детей. В задачи исследования входит: выявление наиболее оптимальных подходов и моделей в России и за рубежом для развития креативных качеств одарённых детей.

Общие способности впервые были изучены и сформулированы в XIX веке британским психологом Ф. Гальтоном, такие как внимание и наблюдательность, могут быть например пригодны, для разных профессий в будущем. Российский учёный Л.Н. Боголюбов считает способности — «индивидуальной особенностью личности, помогающей успешно заниматься специальной деятельностью» [1]. Существует системный подход к изучению феномена одарённой личности, который рассматривает сразу несколько сфер психики: познавательную (сенсомоторный, пространственно-визуальный, понятийно-логический уровни), эмоциональную (уровень эмоционального реагирования и переживания), мотивационно-волевую (уровни мотивационного побуждения, аксиологической постановки, смысло-порождения). Оценивая феномен одарённости, различают: возрастные особенности, широту и форму проявления, тип предпочитаемой деятельности, интенсивность проявления, темп психического развития.

Оценивая способности на основе деятельностного подхода, педагогическая психология традиционно считает сенситивным временем их развития, раскрытия таланта и проявлением одарённости - детство. В этот отрезок жизни человека происходит узнавание мира. Первоначально, произвольно, как бы автоматически, способности сами развиваются от природного посыла, внутренней гносеологической и творческой потребности ребёнка. Подчиняясь этой силе человеческой природы, в Древнем Китае, например, традиционно до семи лет детей специально не обучали, предоставляя им полную свободу саморазвития, родители знакомили детей с тайнами природы, наблюдая за которой ребёнок постигал все законы бытия — Дао сам, естественным образом.

Изучая вопросы одаренности, таланта и гениальности, С.Л. Рубинштейн считал их до сих пор не понятыми, так как малопостигаемая человеческим умом вариативность, кроется в бесконечном количестве причинно-следственных отношений, логически трудно связанных между собой.

Возвращаясь к деятельностному подходу, разработанному советскими психологами, С.Л. Рубинштейном и Б.М. Тепловым, рассмотрим их попытку классификации понятий: «способность», «одаренность» и «талант» по критерию — успешности деятельности. Б.М. Теплов понимает одарённость как индивидуальное особо сочетаемое и качественное проявление способностей, благодаря которому достигается успех в выполнении необходимой деятельности. Современные психологи выделяют несколько типов одарённости, и её чёткие признаки: академическая и интеллектуальная, художественная и креативная, социальная и спортивная. Особую ценность, на наш взгляд, представляет собой интеллектуальная и художественная одарённости. Они являются более востребованными в нашем социуме, ценными для получения высокообразованных профессионалов будущего. Выделение особых способностей для успешного выполнения какого-либо одного вида художественной деятельности позволяют корректировать и целенаправленно развивать творческий талант у ребёнка.

Смысловая нагрузка понятия «творчество» с позиции личностного подхода, определяется как одарённость, креативность. Она позволяет учёным выделить несколько её критериев: оригинальность, быстрота, гибкость, вариативность. Начало развития детских творческих способностей падает на дошкольный возраст. Это период сенситивной смены характера типа деятельности. Творческое начало проявляется уже в замысле игры и рисунка, в нахождении оригинальных и нестандартных способов осуществления задуманного, в большой искренности и непосредственности его выражения. Творческий ребёнок, используя вышеперечисленные критерии, способен к неумному воображению. Не заботясь о зрителях и слушателях, он передаёт свое отношение к изображаемому, свои мысли и чувства в игровом поле деятельности. Замечено, что интеллектуально одарённые дети с раннего детского возраста, имеют большой запас психологической прочности для усвоения объёма. Обладая более глубокими способностями к познанию

и склонностью к логическим операциям, они проявляют интеллект и в детском саду и в школе, и далее на других ступенях обучения.

Одаренность же определяется как степень талантливости. Особенность последней кроется в её врождённости и таких чертах личности, как характер, без проявления которого не возможно ничего достичь. Талант как некое дарование к чему-либо, как синтетическая способность, данная природой, либо богом, обеспечивает высокие успехи в специальной или профессиональной деятельности.

Талантливость по степени значимости близка к гениальности, которая есть более редкий дар, как наивысший её уровень. Ещё русский философ Николай Федоров мечтал о целенаправленном создании путём целенаправленной селекции, нового поколения одарённых людей, способных преодолеть в будущем самые важные, мешающие счастью всего человечества проблемы: невежества, старения, болезни и смерти.

Творчество гениального человека, как пассионария — общественно значимо. Отличие гения от таланта эпохально для определённой области его деятельности, поэтому часто становится достоянием мирового масштаба. Выделяется несколько степеней гениальности: потенциальная и генетическая [4]. Частота рождения гениев, исчисляется цифрами порядка 1:100000. Признанных гениев по результатам их творчества и изобретений, исчисляется величиной 1:10 000 000, то есть приблизительно сотня на один миллиард жителей цивилизованных стран двадцатого столетия [6].

В Китае ещё в 60-е годы двадцатого века, одарённые дети отбирались и окружались повышенным вниманием. Для них в рамках государственного проекта предоставлялись различные льготы при продвижении по образовательной и в дальнейшем профессиональной «лестнице». По сей день они первоочерёдно пользуются услугами государственных стипендий, субсидий предприятий, организаций, занимают руководящие посты в стране. В иерархической системе современных китайских школ субсидируемых государством, выделяется несколько самых лучших. Например, в платной

«супершколе» Shanghai High school, обладающей правом конкурсного отбора, лучшие преподаватели из разных стран обучают граждан Китая, Соединённых штатов, Британии, Австралии и Канады [2].

Специальные программы для одарённых детей существуют в Англии, такие как: «Бендинг» (banding) — распределение учащихся одной возрастной группы по уровням интеллекта; «Стриминг» (streaming) — метод группирования в начальной школе по способностям; «Сеттинг» (setting) предполагает группирование детей по отдельным предметам на основе успеваемости. По пути дифференцирования обучения составлены большинство учебных планов в США. Испытывая влияние американской программы предназначенной для одаренных старшеклассов (СТУ) в 1988 г. в Германии опробована летняя обучающая программа — «Немецкая школьная академия» (Deutsche Schüler Akademie). Люди с высоким уровнем интеллектуального и творческого развития являются полезными для общества, ведь именно они совершают научные открытия, поднимая практическую и теоретическую науку и искусство на более высокий уровень.

В России для одарённых детей, в противовес старому педагогическому подходу, предлагается новая педагогическая стратегия «обогащения в обучении для выдающихся способных детей». Среди основных моделей развития выделяют: «Свободную модель», где максимально учитывается инициатива ребенка; «Личностную модель», разработанную Л.Н. Занковым, М.В. Зверевым, И.А. Аргинской и Н.В. Нечаевой, опирающаяся на быстрый темп обучения с высоким уровнем сложности и оригинальности учебного материала и проблемный подход. Существуют также: «Активизирующая модель» (А.М. Матюшкина, М.И. Махмутовой, М.Н. Скаткина, Г.И. Щукиной) и «Обогащающая модель» Э.Г. Гельфмана, Л.Н. Демидовой, М.А. Холодной, которые делают упор на актуализацию когнитивного потенциала ребёнка в условиях решения проблемных ситуаций. Стоит упомянуть и такие модели, как: дидактическая «развивающая», авторы которой В.В. Давыдов, В.В. Репкин и Д.Б. Эльконин; психологическая «Методика полного усвоения»,

предложенная Дж. Кэрроллом, Б. Блумом), нацеленная на результат учебной деятельности. На расширение обыденного сознания, сориентирована трехкольцевая модель одаренности Дж. Рензулли, опережающая учебную программу.

Новым, на наш взгляд достижением в педагогике станет метод компьютерного наглядного самообучения детей, повышающего степень творческого саморазвития ребёнка. Речь идёт об интерактивных средствах обучения и предложенной модели «Управляемого открытия». Для этого у нас уже разрабатывается соответствующая база электронных пособий, энциклопедий, учебных фильмов, видео и аудио дисков, сопровождающих учебный текстовый материал. В интернет ресурсах имеется большой выбор визуальных моделей, схем, фотографий и рисунков для создания презентативного материала в помощь детям и подросткам. Передовыми педагогами также осваивается новая мультимедийная техника.

В рамках программы для старших школьников появилась возможность самим составить собственное представление об изучаемом явлении. Хорошую поддержку в саморазвитии оказывают информационно развлекательные компьютерные игры, на которые необходимо будет направить внимание разработчиков новых образовательных программ XXI века. Такие программы можно использовать на всех точных дисциплинах, отличающихся особой строгой академической сухостью. Новые методы наглядности позволят значительно повысить скорость обучения и увеличить объём получаемых знаний. Для развития художественной одарённости также существуют свои педагогические методики: ориентированные школьные классы, кружки, специализированные социальные институты. Данный вид креативности характеризуется нестандартным мышлением, отличным взглядом на привычные вещи.

В наше время, в России около 29 млн. детей. Количественный показатель их одаренности неизвестен. Еще сложнее вычислить, кто из них станет выдающимся и внесёт свой вклад в науку, искусство, в общественную

деятельность. Статистика предполагает наличие разницы в оценке количества одаренных детей в разных странах от 7 до 90 % [3].

В 1995 году в Варшаве состоялась II Международная научно-практическая конференция по проблемам одаренности. Её результатом стало обращение к ООН и правительствам Европейских стран, поддержать международные программы «Одаренные дети Европы» и «Дети XXI века». Благодаря данному событию была пролонгирована и расширена программа «Дети России», а в 1996 году в нее введён и профинансирован государством подраздел — «Одаренные дети».

Внедрение новых образовательных технологий обучения и развития одаренных детей; пролонгировало новые исследования по проблемам одаренности ребенка в области психологии и педагогике. Постановлением Правительства РФ от 25 августа 2000 года № 625 была утверждена программа «Одаренные дети» на 2001—2002 годы. В рамках целевой Федеральной программы «Дети России» в 1998—2003 гг. ежегодно примерно 500 талантливых школьников становятся её стипендиатами [5].

Сегодня потенциальную одаренность у учащихся выявляют и оценивают непосредственно на разных турнирах, олимпиадах, на конференциях, в научных обществах, организуются интересные выставки. Ведутся разработки для внедрения самых фантастических инноваций, предтечей которого стал Всероссийский конкурс 2010 года, по созданию робототехники «Школа будущего вместе с Intel».

В век информационных технологий, детям и подросткам приходится осваивать много нового, тем самым нагружая свою память большим объёмом знаний разного плана: гуманитарного, естественнонаучного, математического. Быстро и успешно решить проблему усвоения большого количества учебной информации предлагают ученые из Школы Витербо университета Южной Калифорнии, под руководством доктора Теодора Бергера. Они разрабатывают для этой цели электронные чипы, которые можно будет имплантировать прямо в мозг человека. Исследования доктора Бергера и первые нейронные

имплантанты, подключенные при помощи электродов к мозгу подопытных крыс уже способны идентифицировать информацию, проводить необходимые манипуляции с ней, посредством процесса кодирования, тем самым восстанавливая и улучшая когнитивные мнемонические процессы. Правда возникает опасность самому человеку превратиться в будущем в биоробота — киборга, что и вызывает множество этических споров среди учёных, философов, врачей и педагогов.

Подытожив всё вышесказанное, отметим, что проблема одарённости, таланта и гениальности не потеряла актуальности. Существует много не соединённых в одну целую картину концепций, рассматривающих специфику подготовки талантливых детей. Изучая вопросы структуры одаренности, таланта и гениальности, считаем, что они достаточно значимы для теории педагогики и психологии и для государства, которое заинтересовано в будущих профессионалах, креативно мыслящих и способных использовать свой когнитивный и практический потенциал для решения конкретных задач страны.

Список литературы:

1. Боголюбов Л.Н и др. Человек и общество. М.: Просвещение, 2007, — 416 с.
2. Маркелов Е.В. О системе образования одаренных детей в странах Юго-Восточной Азии [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://emarkelov.livejournal.com/330.html>
3. Соловьева И.В. Одаренный ребенок. Дар или наказание. СПб.: Речь, М.: Сфера, 2009. — 160 с.
4. Теплов Б.М. Способности и одарённость // Психология индивидуальных различий. Тексты. М.: изд-во МГУ, 1982, — С. 231—234.
5. Энциклопедия «Одаренные дети — будущее России» [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://deti.llr.ru/>
6. Эфроимсон В.П. Генетика гениальности (Книга о гениальности Андрея). М., 2002, — 416 с.

ИНСТИТУТ МЕДИАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И МИРЕ

Кохан Анна Николаевна

*магистрант, школа гуманитарных наук,
Дальневосточный федеральный университет,
РФ, г. Владивосток
E-mail: 20101992@mail.ru*

Ткачева Наталья Николаевна

*научный руководитель, доцент, школа гуманитарных наук,
Дальневосточный федеральный университет,
РФ, г. Владивосток*

В настоящее время медиация в России недостаточно закреплена законодательно. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» № 193-ФЗ регламентирует далеко не все аспекты данной процедуры, что сказывается на частоте ее применения. В силу своей недоверчивости, люди редко задумываются о возможности применения медиации в спорах, которые решаются в основном через суды, так как договора о применении и проведении процедуры не гарантируют, что решение, принятое по общей договоренности, будет исполнено. Соглашение, заключенное сторонами, не имеет юридической силы, поэтому многие относятся к медиации скептически и недоверчиво. Данная проблема является актуальной, так как во всем мире институт медиации получил широкое распространение, благодаря чему большой процент конфликтов решается на начальной стадии и не дает довести дело до суда, в связи с чем, уменьшаются расходы сторон (на судебные издержки, адвокатов и тому подобное).

Чтобы рассмотреть данную проблему и определить возможные пути решения, рассмотрим суть самой процедуры медиации и особенности ее развития и функционирования в мире. Медиация — это особая альтернативная форма урегулирования конфликтов, при участии посредника — медиатора. С помощью медиации иногда гораздо проще подобрать компромиссное решение и разрешить противоречие, чем при использовании различных традиционных способов. Для более стремительного развития института медиации в современной России очень

важно не только осознание специфики самой процедуры, но и эффективное внедрение мирового опыта, значит, необходимо сравнить функционирование процедуры медиации в других странах.

Вначале, следует акцентировать внимание на том, что медиация — это определенная форма посредничества, которая не предполагает вынесения посредником решения по спору. Следовательно, основной целью медиатора является помощь сторонам в более скором приведении спора к взаимовыгодному и адекватному решению, именно поэтому эта процедура гораздо проще и быстрее, чем другие методы урегулирования споров, например, судебные разбирательства. Моделей института медиации в мире достаточно много и основное, что необходимо соблюдать медиатору любой страны, — чтобы сохранялись все принципы, на которых основан процесс медиации, а именно: добровольность участия в процедуре, конфиденциальность, сотрудничество, равноправие сторон, беспристрастность и независимость со стороны медиатора [5]. Различными могут быть модели, подходы, проведение самой процедуры урегулирования конфликта, основное условие — чтобы они не противоречили основным принципам.

Медиация в ее современном понимании начала развиваться во второй половине XX столетия в США, Австралии, Великобритании, то есть странах англо-саксонского права, а уже после она стала последовательно распространяться в Европе. Первые предпосылки использования медиации обычно предпринимались при регулировании конфликтов в сфере семейных отношений. В дальнейшем медиация получила широкое распространение при урегулировании разногласий широкого спектра, от семейных споров до комплексных разносторонних конфликтов в публичной и коммерческой области. Мировая практика показывает, что в большинстве стран, в которых применяется процедура медиации, она имеет законодательное закрепление (в особенности: США, Австрии, Германии). Европейская комиссия утвердила Кодекс медиатора, а Евросоюз выпустил ряд директив, контролирующей деятельность медиаторов. Закон о медиации разработан комиссией ООН

по международному торговому праву (UNCITRAL). Интересно рассмотреть пример США, где вся система права направлена на регулирование и разрешение большинства конфликтов добровольно, не доводя до суда, в свою очередь, судья может приостановить судебный процесс и порекомендовать, чтобы стороны посоветовались с медиатором. Без посредников (медиаторов) в сфере политики, экономики, бизнеса в США не проходит ни одни важные переговоры, издаются журналы, рассматривающие проблемы медиации. Функционирует Национальный институт разрешения диспутов, целью которого является разработка новых способов медиации, а также существуют частные и государственные службы медиации и Американская арбитражная ассоциация [4].

Процесс разрешения спора с участием независимой третьей стороны довольно распространен в современной Великобритании, где даже действует специальная горячая линия, куда при необходимости можно позвонить из любого места в стране, описать конфликт, свои пожелания по поводу медиатора, и получить возможность выбрать специалиста из списка предложенных кандидатур, который будет подходить к требованиям. Вместе с тем, первые эксперименты проведения официальной медиации, когда судья сам предложил сторонам воспользоваться услугами посредника, провалились. Пробные проекты были применены в 1996—1998 гг. в Британском центральном земельном суде Лондона, Британском Апелляционном суде и в судах других стран. Причина поражения была очевидна: так как адвокаты не хотели потерять деньги вследствие перемирия клиентов, они не хотели способствовать мирному урегулированию их конфликтов. Чтобы обойти эту ситуацию, судьи решили не назначать слушания по делу, пока стороны не проведут мирные переговоры. Однако, участники спора и адвокаты восприняли данное условие негативно, не как возможность примирения, а как очередное препятствие, и начали активный поиск обходных путей. В ответ на эту ситуацию суды Великобритании определили компромиссный вариант, то есть, если одна из сторон против предложенной судом мирной процедуры, она обязана

возместить все судебные расходы, даже если выиграла дело. Данный ультиматум сработал, как было задумано, и в результате медиация стала набирать популярность [3].

В Германии в настоящее время процедура медиация входит в систему правосудия и с успехом применяется для разрешения конфликтов в разных областях. Например, медиаторы функционируют при судах, что существенно снижает количество возможных судебных процессов. На данный момент медиация внедрена в немецкие суды разных юрисдикций, а также во многих немецких правовых школах преподают курс медиации. Таким образом, все выпускники юридического факультета, проходят эту дисциплину [2].

Не смотря на это, далеко не во всех странах «медиатор» формально считается официальной профессией. Часто ее определяют как некоторое дополнение к основной профессии. Пожалуй, Австрия является одной из немногих стран мира, где специальность медиатор входит в перечень профессий. Кроме того, только в Австрии в 2004 году был принят федеральный закон о медиации, благодаря которому регламентирована специализация, подготовка и обучение медиаторов, а также основные нормы данной подготовки. Также стоит заметить, что в Австрийском законодательстве предполагается, что медиативное соглашение по результатам проведения процедуры, проводимой в рамках действующего судебного процесса, может быть признано судом, в отличие от результата досудебной медиации, который не имеет судебной защиты [3].

В Индии, напротив, договор, заключенный в результате процедуры медиации, имеют такую же силу, как и третейские или арбитражные решения, в независимости от того, началась ли мирная процедура в процессе уже ведущегося судебного производства, или нет.

Что касается азиатских стран, в Китае, по оценкам экспертов, около 30 % разногласий урегулировано во внесудебном порядке. В этой стране, а также в Венгрии и Корее, если стороны пришли к компромиссу в течение процедуры медиации и заключили соглашение, в предусмотренном третейскими судами

в порядке, оно соизмеримо по силе с третейским решением и должно быть исполнено в определенном порядке.

Посредничество, в особенности, медиация, обычно часто применялось в Японии как способ урегулирования внутренних конфликтов. Это связано, в первую очередь, с этической стороной, а именно отрицательным отношением к государственному суду как механизму разрешения споров [3].

В России институт медиации появился относительно недавно, он еще недостаточно развит и находится в стадии становления. По сравнению с другими странами мирное разрешение конфликтов с помощью посредничества в России не настолько популярно. Стороны чаще отдают предпочтение судебным разбирательствам, так как законодательное закрепление медиации требует совершенствования и это дает повод сомневаться в надежности результатов проведенной процедуры. В результате анализа российского законодательства в области использования медиации, можно сделать вывод о том, что эту процедуру могут применять только как альтернативный, дополнительный метод мирного устранения конфликтов в зависимости от воли сторон, то есть его использование не обязательно [1]. Что касается законодательного регулирования, то принятый 27 июля 2010 года Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» № 193-ФЗ, носит больше показательный характер. В законе установлено, что процедура медиации может проводиться по спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений (п. 2 ст. 1 ФЗ). Медиацию можно проводить как до обращения в суд, так и после начала разбирательства, проводится она только на основании письменного соглашения сторон. В законе также закреплен и правовой статус медиатора, важно отметить, что деятельность медиатора не является предпринимательской, он не может представлять какую-либо сторону, оказывать ей юридическую, консультационную или иную помощь. Медиатор вправе вести деятельность, как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе [5].

Однако в России в настоящее время большинство юристов считают, что арбитражное разбирательство является более привычным и проверенным способом разрешения спора, оно более надежно. Также негативно сказывается скептическое отношение к медиации лиц, осуществляющих судебное представительство. В основном, большая доля всей прибыли юридической фирмы или лица, занимающегося судебным представительством, создается за счет оплаты клиентов за представление их интересов в судах, формирование процессуальных документов и чем дольше идет процесс, тем больше прибыли может получить представитель [2]. А это препятствует не только мирному урегулированию конфликта, но и его своевременному разрешению судом. У участников гражданских правоотношений нет четкого понимания всех достоинств и недостатков применения процедуры медиации. Однако, если использовать мировой опыт применения института медиации и внедрить его в систему правосудия, то у медиации будут огромные перспективы, эта процедура сможет существенно снизить нагрузку на судебную систему, уменьшить количество споров и конфликтов, повсеместно возникающих в различных сферах жизни человека.

Список литературы:

1. Ермаков Павел Валерьевич // «Российское право: образование, практика, наука» 1/2012 (78) / Медиация в России, США и Великобритании: сравнительный анализ. [Электронный ресурс] — режим доступа. — URL: [<http://www.9111.ru/articles/2013-06-28/57264-mediatsiya-v-rossii-ssha-i-velikobritanii-sravnitelniy-analiz.html>] (дата обращения: 21.12.2014).
2. Иванова Е.Н. Современная медиация: тенденции и проблемы // Конфликтология. — 2011. — № 1. — С. 146—167.
3. Медиация в мире. [Электронный ресурс] — режим доступа. — URL: [<http://www.mediacia.com/medworld.htm>] (дата обращения: 20.12.2014).
4. Парселл Ш. Варианты на выбор. Развитие медиации в США // Медиация и право. — 2009. — № 3. — С. 42—49.
5. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // «Российская газета» № 168, 30.07.2010.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ВАЖНЕЙШИЙ КОМПОНЕНТ СОЦИАЛЬНОГО ПОРТРЕТА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Перова Елена Васильевна

студент 5 курса, кафедра социологии АГУ, РФ, г. Астрахань

E-mail: perovaelena08@mail.ru

Понятие «портрет» в последние годы все чаще можно встретить на страницах газет, журналов. Много работ посвящается анализу социального портрета, при этом нужно отметить, что в социологической литературе большое внимание отводится исследованию социального портрета различных социальных групп. Изучается социальный портрет предпринимателя, врача, учителя, работника МВД, болельщика, студента.

Обратимся к этимологии слова «портрет». В общепринятом смысле слова «портрет» ассоциируется с живописью, хотя и не только. В Словаре иностранных слов читаем: «Портрет» (фр. *portrait*) — 1) изображение определенного человека или группы людей в живописи, скульптуре, графике и фотографии; 2) описание внешности персонажа в литературе". Хотя это слово французское, оно давно вошло в лексикон русского языка и применяется во многих науках, но имеет разное значение.

Понятие «портрет» используется во многих областях познания окружающей действительности. Не стала исключением и социологическая наука, которая оперирует не единичными, а коллективными, групповыми характеристиками и пытается за множеством социальных фактов раскрыть нечто общее, типичное в деятельности людей.

В традициях различных направлений социологии практикуется использование "портрета" для изучения поведения, особенностей характера тех или иных представителей общества

В исследованиях, использующих социологический подход к характеристике преподавателя вуза, однозначного определения социального портрета не дается. Его нет как в научной, так и учебно-методической литературе, что обусловлено, по всей вероятности, с одной стороны, широтой проблематики,

а с другой, многообразием исследовательских подходов. Об этом свидетельствует и анализ данного понятия в справочных изданиях, учебниках и учебных пособиях по социологии последнего поколения [1, с. 19].

Социальный портрет преподавателя вуза включает материальное благополучие, квалификационный и образовательный уровень, стиль и образ жизни, и многое другое. Описание социального портрета — это в большей своей части социологический анализ автопортретов, поскольку в анкетах преподаватели дают по сути дела свое понимание собственного социального портрета.

Следовательно, «изобразить» единый социальный портрет невозможно, таких портретов множество видов. Возможно, только уловить наиболее типичные черты, характеристики, показать и отличительные особенности образа жизни, уделить внимание специфике деятельности преподавателя провинциальных вузов.

Профессорско-преподавательский состав представляет одну из множества социальных групп российской интеллигенции, играющей огромную роль в жизни общества и формирующей его духовный потенциал.

Преподавателю вуза, как представителю интеллигенции, должна быть присуща подлинная интеллигентность, включающая определенную систему этических норм и определенный образ жизни, характеризующийся такими нравственными качествами, как гражданственность, совесть, порядочность, доброта, скромность, благородство, трудолюбие, умение понять другого человека. Но нельзя считать эти качества присущими всем вузовским педагогам, скорее это идеал, на который должен ориентироваться каждый преподаватель.

Для социологического анализа профессиональной деятельности важно и понятие профессионального престижа. «В большинстве эмпирических работ в области социально-структурных исследований социализации центральным индикатором социального слоя считается престиж профессии. Выделение этого индикатора восходит к американскому исследователю 30-х годов В.Л. Вагнеру

и его коллегам, которые придавали престижу больше значение для сознания и поведения человека, чем например, его месту в процессе производства» [5, с. 171].

Престиж профессий — феномен общественного сознания, в котором отражается существующая в обществе иерархия профессий, видов трудовой деятельности, определяемая различиями в степени сложности и ответственности труда, продолжительностью необходимого для него профессионального образования, уровнем его оплаты и другим. Г. Штайнкамп под престижем понимает уважение, которым обладает человек.

Таким образом, социальный и профессиональный престиж — это отражение в общественном сознании реального положения в системе общественных отношений отдельного человека, профессиональной группы, характеризующее то влияние, уважение, которыми они пользуются в обществе.

В современных условиях профессиональная принадлежность является важнейшим измерением статуса. Определение статуса социальной группы или индивида предусматривает изучение их удовлетворенности профессией, социально-экономическими условиями и характером труда, соотношения значимости социально-профессиональной деятельности и удовлетворенности вознаграждением и признанием со стороны общества, желания изменить (или сохранить) профессию и род занятий.

С точки зрения социологов главным статусом является профессиональный. Это определяется профессиональной деятельностью, хотя, конечно, профессиональный статус у преподавателя не единственный, он взаимодействует со всем статусно-ролевым набором, характерным для педагога.

Основополагающие идеи относительно понятия профессиональной деятельности можно найти у классиков социологии. П.А. Сорокин под профессией понимает постоянное занятие человека, служащее ему источником средств существования. Ученый при этом подчеркивает, что профессиональные занятия накладывают сильную печать на всю духовную природу человека, на его образ мышления, привычки, интересы.

Подобные взгляды высказывает и Э. Дюркгейм, обращающий внимание, что «каждая профессия требует особых способностей и специальных знаний, в ней царят определенные взгляды, определенные обычаи, некий способ видения вещей»[2, с. 15].

В.А. Ядов дает развернутое определение профессии: «Профессия — это род деятельности, требующий социальных знаний и подготовки в достаточно широкой области материального или духовного производства и накладывающий на представителей этого рода деятельности ответственность за эффективное выполнение обязанностей в системе общественного разделения труда. Будучи взята в единстве с должностью и квалификацией, профессия является важнейшим показателем принадлежности индивида к определенному социальному слою» [4, с. 21—22].

Профессия существует в виде накопленных традиций, знаний, ценностей, норм и других характеристик данного вида человеческой деятельности.

Социальный портрет связан с образом профессии, который может существовать в форме идеала деятельности, то есть ее наиболее совершенного, лишенного недостатков состояния. Однако в такой форме он вряд ли когда-нибудь и где-нибудь существует.

Профессиональная деятельность вузовских педагогов приобрела свою современную форму в процессах длительного исторического развития. Объективно необходимая во все времена, она существует в виде накопленной на сегодня традиции, сохраняющей и передающей опыт, знания, ценности и другие характеристики данного вида человеческого труда.

Любая деятельность предполагает наличие субъекта (кто осуществляет деятельность) и объекта (на что направлены старания субъекта). В социологии понятие «субъект» часто выступает в качестве синонима терминов «личность» или «деятель».

В педагогической работе в роли субъекта выступает педагог. Она осуществляется большей частью на людях в публичной обстановке, что требует от педагога умения управлять своим психическим состоянием.

Своеобразие объекта педагогической деятельности в том, что он развивается не только по социальным законам, но и по законам, свойственным его психике. Одна из особенностей педагогического труда состоит в том, что объектом является не мертвый материал, а живой индивидуум, человек, с присущими только ему качествами, находящийся под воздействием множества факторов. С точки зрения сегодняшнего понимания проблем вузовского образования и воспитания студенты не только объект, но и субъект учебно-воспитательного процесса, поскольку последний не просто акт передачи норм и правил поведения, а двуединый процесс, где активная роль принадлежит как преподавателю, так и обучающимся. Взаимодействие субъекта и объекта происходит в виде коллективного взаимодействия.

Преподаватель должен владеть определенными умениями: ставить и решать педагогические задачи, организовать педагогический процесс, подготовить учебный материал, прогнозировать педагогическое взаимодействие, учитывать индивидуальные особенности студентов.

Учебная работа профессорско-преподавательского состава определяется расписанием лекционных и практических занятий, а методическая и научно-исследовательская – индивидуальным планом, утвержденным ректором.

В работе вузовского преподавателя выделяют учебную, учебно-методическую и научно-исследовательскую сферы. Без анализа этой деятельности нельзя рассматривать социальный портрет преподавателя.

Учебная деятельность преподавателя — это всегда искусство. Ход учебных занятий, используемые на них методы и средства, эмоциональный настрой каждый раз неповторимы, и многое трудно предсказать здесь заранее. Она включает около 50 наименований, определяемых учебным планом специальности. Каковы же они конкретно?

Это — чтение лекций, проведение лабораторных, практических и семинарских занятий, предэкзаменационных консультаций, прием зачетов и экзаменов, рецензирование и прием курсовых работ, руководство,

консультации и организация защиты дипломных работ, руководство практикой, учебно - исследовательской работой студентов и многое другое.

Подготовка лекции — это творческая работа, требующая отбирать малоизвестные факты, способные заинтересовать студентов и побудить их к самостоятельной работе. Еще М. Монтень в XVI веке заметил, что «учась чему-либо по книгам, движешься вперед медлительно, слабо, без всякого пыла; живое же слово и учит и упражняет» [3, с. 445].

С учебной работой теснейшим образом связана учебно-методическая работа. Учебно-методическая работа — это занятия по подготовке и обеспечению учебного процесса. Сюда можно отнести: подготовку к лекционным, семинарским, практическим занятиям; разработку и написание учебной и учебно-методической литературы.

Особое место в работе преподавателя занимает его научная деятельность. Научная работа складывается из написания, редактирования, рецензирования и подготовки к изданию учебников, учебных пособий, монографий, научных статей и докладов, составления отзывов, работы в редколлегии научных журналов и многого другого. Таким образом, педагогическая деятельность осуществляется каждый день, однако, результаты педагогического труда, как правило, проявляются только в будущем. Это значит, что преподаватель, живя в настоящем, растит будущее.

Труд преподавателя вуза предполагает постоянное его участие в организационно-методической работе: участие в заседаниях кафедр, советах вуза, факультета, научно-методических семинарах и другое. Научно-исследовательская и учебная работа вузовского педагога неразрывно взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Своеобразие педагогической деятельности в том, что она одновременно и массовая, и творческая. Педагог в решении творческой задачи поставлен в определенные временные рамки (ситуации, требующие немедленного решения, жестко лимитированы во времени).

Педагогическое творчество — это сотворчество. Без постоянного сотворчества со студентами продуктивный педагогический процесс невозможен. Для овладения педагогическим мастерством педагог должен научиться не только решать теоретические задачи, но и воплощать эти решения в общении со студентами. Педагогическое мастерство заключается в качественном использовании труда, позволяет быстро адаптироваться в любой студенческой аудитории. Оно приходит по мере накопления опыта, зависит не только от таланта, но и от условий, желаний и стремлений.

Таким образом, в социальном портрете педагога сочетаются осознание преподавателем необходимости нормативных действий и актов подлинно творческих, создаваемых исключительно им самим, самостоятельного выбора методов, приемов в рамках общепринятых ролевых требований.

Социальный портрет педагога невозможен и без анализа проблемы общения, комплексной по-своему характеру. Ее изучением занимаются не только социологи и философы, но и специалисты в области педагогики и психологии. Под педагогическим общением понимается система взаимодействия педагога и воспитуемых, содержанием которого является обмен информацией, познание личности, оказания воспитательного воздействия. Педагог выступает организатором и управляющим этого процесса.

Время внеофициальной работы преподавателя вуза отличается от любых других профессий, потому что преподаватель и учитель должны затрачивать время на подготовку к занятиям. В отличие от учителя педагог вуза затрачивает время и на научную работу. Это же касается времени официального отпуска.

Все эти профессиональные особенности творческого процесса оказывают существенное влияние на содержание деятельности педагога.

Особенностью педагогического труда являются также: постоянное напряжение внимания, эмоциональное возбуждение, в связи с эмоциональностью педагогической работы.

Таким образом, выявление специфики педагогического труда в вузе является составной частью анализа социального портрета преподавателя высшей школы.

Анализ профессиональной роли педагога обнаруживает довольно широкий спектр профессионально-ролевых функций, которые обуславливают ее определенную сложность и противоречивость. Необходимой предпосылкой адекватного исполнения педагогом своей профессиональной роли является глубокое проникновение в ее сущность и стремление реализовать профессиональные функции во взаимосвязи с индивидуальными духовными ценностями, в первую очередь, нравственно-эстетическими.

Список литературы:

1. Волков Ю.Г., Мостовая И.В. Социология: Учебник для вузов / Под ред. проф. В.И. Добренькова. М.: Гардарики, 1998. — 407 с.
2. Дюркгейм Э. Социология образования: Пер. с фр. Т.Г. Астаховой. Научная редакция В.С. Собкин, В.Я. Нечаев. М.: ИНТОР, 2006. — 80 с.
3. Монтень М. Опыты. Избранные главы. М.: Правда, 1991. — 551 с.
4. Социально-психологический портрет инженера/ Под ред. В.А. Ядова. М.: Мысль, 1977. — С. 21—22.
5. Штайнгамп Г. Социальная структура и личность: проблемы дифференциации и интеграции макро-, мезо- и микроуровней социального анализа // Проблемы теоретической социологии. Выпуск 2: Сб. статей. СПб.: Петрополис, 1996. — С. 171.

ПРОЕЗДКА В МЕТРО КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ОПЫТ

Попова Анна Сергеевна

*студент 2 курса факультета социальных наук департамента ГМиУ,
НИУ ВШЭ,
РФ, г. Москва
E-mail: aspopova634@gmail.com*

Социальный опыт — это опыт взаимодействия людей в ходе совместной жизнедеятельности, передающийся и накапливающийся в виде знаний об образцах поведения, принципах, нормах, традициях и обычаях, влияющий на уровень развития умений и навыков человека. Чтобы овладеть социальным опытом, необходимо не только усвоить эти сведения, но и научиться следовать им, использовать данные способы деятельности. Каждый человек не просто накапливает социальный опыт, а учится жить в соответствии с ним.

Социальный опыт — это совокупность представлений об общественных процессах, коллективном поведении и с данной точки зрения представляет интерес для социологии как науки, объединившей все области знаний об обществе, в том числе и о взаимодействии социальных общностей.

В качестве малых социальных общностей могут быть изучены группы людей, соблюдающие обыденные ритуалы и связанные каждодневными ситуациями, такими как: занятия в школе, поездки в метро, деловые встречи, пятничный ужин в кругу друзей. Распознавание этих стандартных, повторяющихся форм взаимодействия индивидуумов позволит аккумулировать знания о культуре определенных сообществ.

Одним из каналов получения социального опыта является пользование услугами метрополитена.

Поездка в метро — это деятельность группы пассажиров, которая осуществляется согласованно, оживленно и точно. Метро — это наиболее популярный вид транспорта у москвичей. Ему отдают предпочтение 85 % жителей столицы, при этом 33 % использует метро каждый день (по данным социологов фонда «Общественное мнение») [2].

Когда речь заходит о метрополитене, в первую очередь, возникает ассоциация со средством передвижения из заданного местоположения в другую точку, но если рассмотреть с социологической точки зрения, то можно заметить, что метро — это пространство взаимоотношений между индивидуумами, включающее образы каждого человека, который вступает в данные взаимоотношения. В чем же заключаются особенности этого пространства, и какой социальный опыт мы можем извлечь из поездки в метро?

Социальные нормы. Первое и самое очевидное — это усвоение социальных норм посредством пользования услугами метрополитена. Модели поведения, которые часто проявляются в обществе и считаются отражением его культуры, в данном случае выражаются в общепринятых правилах пользования метрополитеном: запрещается пользоваться неработающим эскалатором, препятствовать пассажиропотоку, заходить за ограничительную линию у края платформы, курить; необходимо быть взаимно вежливыми и бережно относиться к оборудованию метрополитена. В процессе действия индивида в социальной среде происходит выявление и усвоение данных правил, что способствует накоплению социального опыта. Также пассажир может столкнуться с применением санкций за нарушение принятых форм поведения (возмущение и осуждение общества, штраф).

Толпа. Наиболее заметная особенность метро — наличие большого скопления людей. По мнению Г. Брумера, социологи всегда интересовались явлениями коллективного поведения и рассматривали его в качестве различных выражений (толпа, массовое движение, пропаганда, мода). В подземках метро пассажиры становятся участниками такого выражения коллективного поведения, как действующая толпа. Главный признак этого типа элементарной группы — наличие цели, на которую направлена деятельность толпы (в данном случае зайти в вагон, занять место на эскалаторе). Сначала при выходе с эскалатора и движении по направлению к перрону зарождается толчея. Напряжение индивидов порождает суету, возбуждение каждого человека передается рядом стоящим, возвращается обратно и усиливает собственное

возбужденное состояние. Затем показывается прибывающий поезд. Данный объект внимания фокусирует на себе порывы людей, задает единое настроение, ориентацию и порождает общую цель: зайти в вагон. Формируется дух толпы, так называемая «стадность» (crowd-mindedness) по выражению Э.А. Росса. Как только цель достигается, толпа распадается, и дух толпы утрачен [1, с. 177—180].

Контакты. Интересная характеристика большого скопления людей в метро — повышенная частота контактов: столкновения лицом к лицу, а также обширный физический контакт, порожденный сумятицей — случайные прикосновения, наступание на ноги и т. д. Пользователь метрополитена встает перед выбором: уступить дорогу самому или заставить кого-то уступить дорогу. При пересечении траекторий движения вероятность лобового столкновения понижена, происходит телесное столкновение, или же, при взаимной вежливости участников, наступает пауза и оценка противоположной стороны во избежание телесного контакта. Данная особенность встречается не только в метро, но и при любой другой повышенной концентрации индивидуумов чаще всего в городских сообществах. Это вынуждает человека вырабатывать психологические барьеры в виде терпимости и, в крайнем случае, отстраненности [5, с. 97—100].

Социальная стратификация. Поездка в метро — яркий пример, иллюстрирующий социальное расслоение общества. Подземка представляет собой совокупность различных слоев населения: средний класс, переселенцы, люди низкого достатка. Стратификация происходит и по наличию или отсутствию привилегий в транспорте: по возрасту, состоянию здоровья, полу, наличию багажа, количеству остановок до выхода [5, с. 99]. Присутствуют также элементарные разделения на сидящих и стоящих, на тех, кто имеет доступ к окну, дверям и поручням или нет. Отдельную группу составляют люди, занимающиеся попрошайничеством. Этот социально-экономический феномен приобретает все больший размах в метрополитене. Попрошайничество сегодня — это устойчивая социальная группа со своими правилами и стратегией поведения. Пассажиры вынуждены реагировать на это явление,

вызывающее чувство дискомфорта и растерянности; наиболее распространенные виды реакции: сострадание и вытекающее отсюда оказание материальной помощи, безразличие или отвращение.

Занятия. Наблюдения за занятиями пассажиров в метро могут сообщить некоторое представление о поведении рядового жителя городского сообщества. Основываясь на личном опыте, могу заметить, что в общественном транспорте люди находят разнообразные занятия. Большинство во время своего пребывания в общественном транспорте читают книги, слушают музыку или используют гаджеты. Многие спят, особенно утром, другие оглядывают попутчиков или пытаются разобраться в карте метрополитена, чтобы определить правильность направления дальнейшего движения.

Тревога. Согласно данным социологического исследования, 63 % пассажиров метрополитена чувствуют себя там некомфортно [7]. Это обусловлено следующими причинами. Во-первых, метрополитен и в самом деле является зоной повышенной опасности. Об этом пользователям регулярно сообщают по радио через объявления. Ежедневно, находясь в метро, мы неоднократно посредством голосового оповещения прослушиваем инструкции, правила поведения, которые оседают глубоко в подсознании каждого. Во-вторых, большая глубина, на которую пассажиров опускают эскалаторы, и извилистый характер подземных переходов формируют чувство неопределенности местоположения и отрезанности от внешнего мира. Еще одна скрытая особенность поездки в метро заключается в факте безальтернативности. Пассажиры — пассивные части системы. Так двери поезда открываются и закрываются автоматически, отсутствует кнопка или рукоятки ручного открытия двери, как в европейском метро. Электронные часы на станциях метро указывают минуты после отправления последнего поезда, а не до прибытия следующего состава, что вынуждает нас послушно подчиняться времени [4].

Манеры. Подсознательная тревога приводит к повышенной суетливости, которую несложно заметить в поведении и манерах пассажиров. Желание

обогнать, оттолкнуть, занять место раньше другого. Агрессия, торопливость и озлобленность — крайние формы проявления тревоги.

Культуру общества и манеру поведения людей можно оценить после нескольких поездок в метро. Правила пользования метрополитеном призывают уступать места инвалидам, пожилым людям, пассажирам с детьми и беременным женщинам. Согласно социологическому опросу 42 % пассажиров-мужчин всегда уступают место женщинам, 24 % — уступают часто [2]. Процентный показатель достаточно оптимистичный, однако встречаются и индивиды, несоблюдающие элементарные правила поведения. У такого пассажира возникает желание «скрыться из виду», поэтому большинство из них закрывает глаза или опускает их в книгу.

В часы «пик» сидящий человек ощущает на себе внимание тех, кому не хватило места, и это внимание рождает в нем чувство неуверенности.

Ввиду скопления людей нарушение личного пространства неизбежно, пассажир ведет себя настороженно от контакта с незнакомым человеком, испытывают желание отстраниться от него. Это объясняет хмурые взгляды, нетерпение и нервозность.

Опасность. Ограничение доступа к свежему воздуху и естественному свету, окружение толпой людей, воздействие сильного шума поездов, звуковой информации сказывается на эмоциональном состоянии, угнетающе действует на индивида. Упомянутое состояние тревоги может привести и к трагическим последствиям. В связи с этим в среднем в год, около 40 человек падают под колеса поезда, часть из них делают это добровольно [6]. По числу самоубийств московская подземка занимает 17 место среди 22 городов, имеющих метро [8]

По статистике, в Москве каждый 13-й житель никогда не спускается в метро. Люди все чаще предпочитают передвигаться на наземном общественном или личном транспорте, даже несмотря на постоянные заторы в городе.

Еще один негативный аспект пользования метрополитеном — вероятность стать жертвой преступных действий «карманников». В Москве с начала

2013 года было зафиксировано около шести тысяч карманных краж, более 900 из них совершены в метро. То есть каждая шестая карманная кража совершается в подземке столицы России [3].

С точки зрения социологии, учащенные случаи суицида и воровства говорят о недостаточном социальном контроле общества. То есть механизм, регулирующий поведение индивидов и групп не срабатывает точно и слаженно, что приводит к отклонениям от общепринятых правил и возрастанию опасности в метрополитене.

В настоящее время разрабатываются меры, которые позволят сократить число самоубийств и несчастных случаев в метрополитене.

Так, например, в Лондоне собираются ввести компьютерную программу, позволяющую отслеживать движение пассажиров в метро, отображать их действия на станции.

На станциях метро установлены специальные экраны, отделяющие пути от перрона, что позволяет защитить пассажиров, ожидающих поезда или заходящих в вагон, от падения. Такие экраны существуют в метро в странах юго-восточной Азии.

В Японии появилась идея оборудовать перроны устройствами, реагирующими на пересечение ограничительной линии путем включения яркого света прожектора, который отпугнет потенциальных самоубийц.

На станциях метро Индии звучит оптимистичная бодрящая мелодия.

В Московском метрополитене по аналогии с опытом Соединенных Штатов планируется на некоторых станциях метро заменить указатели с надписью «Выхода нет» на таблички с надписью «Прохода нет» [3].

Основываясь на данной работе можно сделать вывод, что поездка в метро это не просто социальное действие, а социальный опыт и средство его накопления, которое осуществляется через усвоение социальных норм, неизбежное участие и обширное взаимодействие с другими людьми, наблюдение и выявление единого поведения. Метро иллюстрирует мир социального расслоения общества, отражает некоторые негативные аспекты

социума, такие как кражи, случаи самоубийства, феномен попрошайничества. Поездка в метро позволит составить представление о культуре определенного сообщества, а также культуре общества в целом. Индивидуальный и общественный опыт воплощаются в понимании нравственных установок социума и собственного рационального поведения.

Список литературы:

1. Блумер Г. Коллективное поведение в кн. Американская социологическая мысль: тексты. М., 1994, — С. 168—215.
2. Больше половины пассажиров метро назвали подземку вполне комфортным видом транспорта [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [http://moskva.bezformata.ru/listnews/metro-nazvali-podzemku-vpolne/14925414/](http://moskva.bezformata.ru/listnews/metro-nazvali-podzemku-vpolne/) (дата обращения: 15.02.2014).
3. Демидюк Н.В. Москве каждая шестая карманная кража совершается в подземке [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.mk.ru/moscow/article/2013/08/14/899377-v-moskve-kazhdaya-shestaya-karmannaya-krazha-sovershaetsya-v-podzemke.html> (дата обращения: 17.02.2014).
4. Дубин Б. Дети подземелья // Ежедневный журнал. 10 апреля 2006.
5. Карпов А.Е. Имплотия городского пространства: проблема существования центра в городах современной России. Российское городское пространство: попытка осмысления. М.: МОНФ, 2000. — С. 92—112.
6. Пелехацкая Н. Ежегодно в метро сводят счеты с жизнью несколько десятков человек [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://izvestia.ru/news/294539> (дата обращения: 15.02.2014).
7. Поздняев М., Важдяева Н. Ужасы подземки: две трети москвичей панически боятся ездить в метро [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.newizv.ru/society/2007-12-20/81926-uzhasy-podzemki.html> (дата обращения: 15.02.2014).
8. Расследуются причины падения женщины в московском метро [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.pravda.ru/news/accidents/30-01-2006/75147-metro-0/> (дата обращения: 15.02.2014).
9. Щетинин А. Поездка в московском метро у многих вызывает дискомфорт [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://transday.ru/analitika/18-transport/8260-poezdki-v-metro.html> (дата обращения: 15.02.2014).

СЕКЦИЯ 5. ФИЛОСОФИЯ

Я, СУБЪЕКТ, ЛИЧНОСТЬ. ЧАСТЬ 1. ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Эзри Григорий Константинович

*студент 4 курса Историко-Филологического факультета БГПУ,
РФ, г. Благовещенск
E-mail: grigoriyezri@mail.ru*

Чупров Александр Степанович

*научный руководитель, д-р филос. наук, профессор БГПУ, заместитель
заведующего кафедрой Всеобщей истории, философии и культурологии,
РФ, г. Благовещенск*

Вопрос о сущности «Я», «субъекта» и «личности» сегодня является дискуссионным. Современный философ Н. Плотников кратко обозначил подходы к пониманию личности: идентичность, автономия индивидуальность [10]. Многие философы и психологи рассматривали данную проблематику. Одним из самых фундаментальных и интереснейших исследований по проблеме личности является исследование советского и российского психолога В.С. Мухиной, которое в наиболее полном виде представлено в ее огромнейшей монографии «Личность: мифы и реальности». В своей работе она рассмотрела генезис, развитие и существование личности в рамках реальности предметного мира, реальности образно-знаковых систем, природной реальности, реальности социально-нормативного пространства. Также Валерия Сергеевна отметила, что все эти реальности являются частью Великого идеополя общественного сознания. Кроме того, она проанализировала реальность внутреннего пространства личности. В.С. Мухина открыла единый механизм развития и бытия личности: идентификация и обособление. Однако, самая большая ее заслуга, представленная в качестве выводов к ее фундаментальному исследованию — это выделение и подробная характеристика структурных звеньев самосознания: имя, притязание

на признание, половая идентификация, психологическое время личности, психологическое пространство личности [9]. Однако данная работа не является философским сочинением, хотя и учитывает в своем содержании ряд философских теорий. Но Валерия Сергеевна Мухина — это не единственный ученый, рассматривавший проблемы личности и связанные с ней аспекты.

Большая заслуга в изучении сознания, бессознательного, психики, взаимосвязи мышления и речи принадлежит выдающемуся советскому психологу Л.С. Выготскому. Он разделял явления психические и психологические, сознательные и бессознательные, сознательно-психические и биологическо-рефлексологические, хотя и противопоставлял психологию и рефлексологию, по совету В.И. Ленина, только гносеологически. Другим полем его деятельности являлось рассмотрение взаимосвязи мышления и речи, сознания и слова. Он пришел к выводу об их взаимосвязи, невозможности одного без другого [1, с. 233—511].

Деятельность Льва Семеновича была продолжена его учениками и учениками его учеников в школе Выготского, а также в рамках деятельностного подхода. В рамках данного научного направления сформировались несколько определений личности и субъекта. А.Н. Леонтьев определил личность как субъекта деятельности, продукт общественно-исторического и онтогенетического развития человека. С.Л. Рубинштейн считал личностью совокупность внутренних условий, через которые преломляются внешние воздействия. Л.И. Божович считала, что личность — это уровень развития человека, при котором он способен управлять своей деятельностью и поведением, обладает прекрасными коммуникативными навыками, высоким уровнем рефлексии и самопознания, переживает свое Я, обладает внутренним локусом контроля, умеет ставить цели и их решать, предъявляет к себе высокие моральные требования [11].

В зарубежной психологии сложилось несколько вариантов определения «личности». Бихевиористы строили свои теории на основании изучения поведения человека в социальном контексте, не выходя за пределы эмпирики.

Феноменологи определяли «личность» через осознание себя и своего существования. Так, У. Джеймс считал, что самосознание имеет двойственную природу (две стороны, но не сущности): личность (Я-эмпирическое) и Я (чистое Я). Кроме того, личность определялась как «культурный субъект», «социальный субъект», и как индивидуальность в сумме со всеми психическими свойствами [2; 4].

Довольно популярной и одной из самых обсуждаемых теорий структуры личности была и остается психоаналитическая теория З. Фрейда. Он сделал вывод о том, что при рождении человеку присуще Оно, которое есть чистое желание, требующие удовлетворения. Ребенок не сразу понимает, что не все его желания могут быть исполнены. Со временем у человека появляется Я, которое старается удовлетворить потребности общественно доступным и разрешенным способом. Когда же родительские наставления возымеют действительную силу, у ребенка появляется Сверх-Я (совесть и эго-идеал). Появление Супер-Эго означает, что внешний родительский контроль заменяется внутренним самоконтролем [12].

История философии, как и история психологии, знала множество примеров рассмотрения проблем, связанных с Я, субъектом, личностью. Например, античный философ Плотин, рассуждавший понятиями Ум, Душа, Единый и так далее. Современная философия интерпретировала его философскую систему со значительным оттенком модернизации, хотя и достаточно интересно. Например, такая интерпретация представлена в работе В.П. Лега «Философия Плотина и патристика». Вот, к каким выводам пришел исследователь: «...можно попытаться перевести его на современный философский язык (язык «...философа-феноменолога XX века...»), учитывая, конечно, всю условность подобного перевода. Тогда Душа окажется собранием априорных субъективных (ибо у каждого своя душа) и объективных (ведь все души есть одна душа) форм рассудка и чувственности, в том числе пространства и времени; Ум — это конституирующая способность человеческого сознания,

а Единое — это объединяющий центр нашего Я, позволяющий сознанию осуществлять свою синтезирующую деятельность» [5, с. 15].

А.Ф. Лосев подходил к исследованию сочинений текстов Плотина несколько иначе. Свою позицию по поводу сочинений Плотина он выразил в шестом томе «Истории античной эстетики». Лосев показал сложность трактовки античных понятий и терминов, зависимость употребления понятий и терминов от категориальной ситуации. Однако, при всем при этом, Плотин и античная мысль нашли понятийно-терминологический аппарат для анализа проблем и феноменов личности. Античный философ разрабатывал понятия «самость» и «первоединство»: самость — первоединство, взятое в отношении к человеку-субъекту, оказавшемуся во множестве предикаций; слияние универсального и индивидуального в одной точке бытия. «Самость», по мнению А.Ф. Лосева и являлась эквивалентом современного понятия «личность».

Достаточно интересной и оригинальной явилась трактовка гегелевского «Духа» А.Ф. Лосевым. Отечественный философ рассуждал так. «Абсолютный Дух» Гегель получил в результате диалектического синтеза объективного духа и субъективного духа; личность, в свою очередь, тоже может быть понята как диалектический синтез индивидуального человека и общественного человека; поэтому «Абсолютный Дух» Гегеля — это личность с большой буквы, то есть Личность. Личность (особая, с большой буквы) содержит в себе три момента: искусство, религию, философию [6, III, § 2, VI, § 3].

Интересной представляется и концепция человека Л. Фейербаха, представленная в работе А.С. Чупрова. Л. Фейербах, как отметил Александр Степанович, был реалистом, а, значит, дуалистом, то есть к природе подходил материалистически, а к проблемам человека и общества идеалистически, но не как идеалист: реализм и идеализм противоположны. Немецкий мыслитель представил свою концепцию человека, именуемой концепцией реального человека. Этот человек ограничен, прежде всего, ограничен пространственно-временным модусом существования, также ограничен в реализации разума,

воли, чувственности. Свое бытие индивид утверждает через эгоизм (желание быть). Человек Фейербаха действителен, то есть в нем воплощается единство индивидуального бытия и родового бытия. Человек Фейербаха также истинен (чувственно данный человек чувственно и определяется), целостен (природное бытие как качественная характеристика). С особенной тщательностью немецкий мыслитель разработал теорию человеческой индивидуальности: Я (индивидуальность) наполняется реальным содержанием при взаимодействии с Ты, то есть Ты обуславливает Я, то есть индивидуальность одного человека выступает продуктом его взаимодействия с другими людьми. Вывод А.С. Чупрова: индивидуальность — различие в тождестве [13, с. 226—255].

Очень интересный анализ философии К. Маркса по вопросу изучения сознания был представлен М.К. Мамардашвили. По его мнению, известный немецкий философ был родоначальником (или хотя бы значительно повлиял на появление) феноменологии, экзистенциализма, социологии знания, психоанализа, структуралистики и ряда других направлений. К. Маркс проводил исследования на основе объективного метода, то есть экономического, материалистического и диалектического подхода, который не зависит в познании от субъективных условий. Сознание немецкий мыслитель анализировал имплицитно, не выделяя его в отдельный предмет, хотя сказал на тему сознания достаточно много. Итак, Карл Маркс пришел к выводу о том, что индивидуальное сознание зависит от общественного сознания. Сознание выступает атрибутом, функцией социально-экономической системы деятельности. Субъективное сознание объективирует «социальные вещи», которые потом находятся в нем в качестве «заместителей» «предметности». Сознание дифференцируется на уровни: социальный, бессознательный, знаковые системы культуры и другие. Сознание представляется целостной системой, имеющей дифференцированную и иерархическую структуру. Самый фундаментальный тезис Маркса заключался в том, что общественное бытие обуславливает общественное сознание. Система причинности позволила известному философу прийти

к выводу о том, что действие социально-экономической системы одновременно на стороне субъекта и на стороне объекта не позволяет провести различия между предметом и сознанием, реальным и воображаемым. Сознание находится на границе общественного и индивидуального. Таким образом, связь общественной реальности и индивидуального сознания объективна и не расторжима, при этом первое обуславливает второе [7].

Крайне интересной представляется мысль М.К. Мамардашвили о том, что «философия — это сознание вслух». Конкретизируя свою мысль, исследователь поясняет, что, конечно, философия обладает ядром, переводимым на общепонятный язык, но специальный философский язык крайне необходим, ведь он расшифровывает свидетельства сознания. Философия, по мысли философа, не просто феномен сознания, а феномен обостренного сознания. Философия изучает предметы под углом зрения конечной цели истории и мироздания. Философия мыслит символами (феноменами вариации одного и того же), а не знаками. Изображению реальных предметов помогают предельные описания, которые выступают средствами мышления (однако, предельные описания не всегда точно изображают предмет). Философия помогает человеку не мыслить картинками, а мыслить смыслами. Также М.К. Мамардашвили отметил часто совершаемую ошибку в рамках обыденного мышления: от реальности требуют исполнить идеал, хотя идеал не может быть полностью воплощён в реальности. Вывод исследователя: вокруг чего вращается мысль философии, вокруг того и вращается душевная жизнь человека [8].

Прежде чем перейти к изложению структуры Я-субъект-личность, необходимо указать еще ряд мыслей, на которые опирался Л.С. Выготский. Философ Э. Гуссерль считал, что в области сознания разница между явлением и бытием уничтожена. В свою очередь Л. Фейербах думал, что в самом мышлении не уничтожена разница между явлением и бытием; в мышлении необходимо различать мышление и мышление мышления. Кроме того,

психические явления связаны с личностью, психические явления доступны для наблюдения и переживания субъекту [1, с. 233—511].

Приведенная выше историографическая характеристика проблемы Я, субъекта и личности далеко не полная, но достаточная показательная. Она позволяет сделать некоторые выводы и представить комплексную компромиссную философскую структуру Я-субъект-личности.

Центром человеческой личности, безусловно, является Я. Я представлено самосознанием, восприятием, свободной волей. Под самосознанием здесь подразумевается не то, что определила в качестве самосознания в психологии В.С. Мухина, а то что, человек способен отличать Я и не-Я. Даже самый маленький ребенок дифференцирует: есть желание, потребность (Я) и есть то, что удовлетворяет желание, потребность (не-Я). Шизофреник, меняющий свою идентичность, вряд ли откажется, что есть Я и не-Я, ведь в конкретно данный момент (в статике момента) его идентичность неизменна. Я воспринимает: каждый человек воспринимает в том или ином виде происходящее вокруг. Кроме того, каждый потенциально обладает свободной волей, каждый потенциально может сделать свободный выбор.

В результате творческого акта понятого онтологически из Я возникает субъект. Субъекту присущи разум (способность мыслить и выдвигать суждения), чувство, интуиция, бессознательное (предсознательное). Наличие у человека данных свойств отмечено в огромнейшем количестве литературы, поэтому вряд ли есть необходимость приводить какие-либо примеры. Но объяснить выбор именно этих качеств как качеств субъекта необходимо. Как отметил А.В. Дьяков, субъект выступает «суверенным производителем смыслов» [3, с. 123, 318]. Поэтому, что бы субъект мог хоть и потенциально претендовать на эту роль, ему необходимы именно эти качества. Теперь возможно сделать важный вывод, который необходим с точки зрения дальнейшего исследования: совокупность Я и субъекта образуют сознание.

И, наконец, в результате суммы творческого акта понятого онтологически и воздействия на индивидуальное общественного получается третья часть

личности: субъективность, субъектность, язык-дискурс, общественный-дискурс. Сумма субъектности, субъективности, языка-дискурса и общественного дискурса дает дискурсивного субъекта, субъекта-в-дискурсе.

Таким образом, личность, понятая философски, выступает онтологической и гносеологической суммой Я, субъекта и дискурсивного субъекта (субъекта-в-дискурсе), или сознания и дискурсивного субъекта (субъекта-в-дискурсе). Данная структура личности оставляет ряд вопросов, разрешить которые, пусть и частично, возможно только в рамках онто-гносеологической характеристики личности.

Выводы.

1. Тема человека, личности остается сегодня дискуссионной, а потому актуальной и требующей исследования. В философии, в отличие от психологии, не представлена исчерпывающая теория личности.

2. На сегодняшний день выработано множество подходов к понятию «личность». В психологии представлены материалистические, рефлексологические, поведенческие, идеалистические, деятельностные, феноменологические теории, которые, как правило, репрезентируются несингулярно в деятельности ученых-психологов. В философии, в целом, можно проследить похожее разнообразие, однако, в рамках философии разработано множество высокопродуктивных подходов, например, дихотомии Я и Ты, Я и не-Я.

3. На основе достаточно обширных философской и психологической традиций представляется возможным выработать философскую компромиссную теорию личности. (Философскую, в смысле пригодную для философии, а с точки зрения психологии она может и оказаться несколько спорной). Структура личности в рамках этой теории может складываться из Я (самосознание, восприятие, свобода воли) и субъекта (разум, чувство, интуиция, бессознательное) (Я и субъект вместе образуют сознание). А также из дискурсивного субъекта, субъекта-в-дискурсе (субъективность, субъектность, язык-дискурс, общественный дискурс).

Список литературы:

1. Выготский Л.С. Психология. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. — 1008 с. (Серия «Мир психологии»).
2. Джеймс У. Личность и «я». [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.psychologos.ru/articles/view/lichnost_po_u.dzheymasu. (Дата обращения — 20.01.2015).
3. Дьяков А.В. Философия пост-структурализма во Франции. — Нью-Йорк.: Издательство "Северный Крест". 2008. — 364 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.jkhora.narod.ru/diakoff002.pdf>. (Дата обращения — 04.10.2014).
4. Козлов Н.И. Личность в психологии. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.psychologos.ru/articles/view/lichnost_v_psihologii. (Дата обращения — 20.01.2015).
5. Лега В.П. Плотин и патристика. Апологетические очерки. М., 2002. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.mpda.ru/data/815/625/1234/Философия%20Плотина%20и%20патристика.pdf>. (Дата обращения — 25.07.2014).
6. Лосеф А.Ф. История античной эстетики. Том VI. Поздний эллинизм. М.: «Искусство», 1980. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.psylib.org.ua/books/lose006/index.htm>. (Дата обращения — 21.05.2014).
7. Мамардашвили М.К. Анализ сознания в работах Маркса. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001103/st022.shtml>. (Дата обращения — 20.01.2015).
8. Мамардашвили М.К. Философия – это сознание вслух. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001103/st006.shtml>. (Дата обращения — 20.01.2015).
9. Мухина В.С. Личность: мифы и реальность. (Предисловие). [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.vfly.ru/book/predislovie.htm>. (Дата обращения — 20.01.2015).
10. Плотников Н. Три определения личности. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://postnauka.ru/video/11390>. (Дата обращения — 20.01.2015).
11. Проблема личности в философии и психологии. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://tsput.ru/res/other/Vschool/Problems/problems1.htm>. (Дата обращения — 20.01.2015).
12. Структура личности по З. Фрейду. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.grandars.ru/college/psihologiya/struktura-lichnosti-po-freydu.html>. (Дата обращения — 20.01.2015).
13. Чупров А.С. Человек в философии Шопенгауэра и Фейербаха: монография/ А.С. Чупров. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2012. — 298 с.

Я, СУБЪЕКТ, ЛИЧНОСТЬ. ЧАСТЬ 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОНТО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ

Эзри Григорий Константинович

*студент 4 курса Историко-Филологического факультета БГПУ,
РФ, г. Благовещенск
E-mail: grigoriyezri@mail.ru*

Чупров Александр Степанович

*научный руководитель, д-р филос. наук, профессор БГПУ, заместитель
заведующего кафедрой Всеобщей истории, философии и культурологии,
РФ, г. Благовещенск*

В первой части было отмечено, что вышеозначенная структура Я-субъект-личность построена на компромиссных началах, и, что теория личности тоже должна быть построена на компромиссных началах. Для этого необходимо учесть в одном теоретическом дискурсе как можно больше философских теорий, и, прежде всего, объективно-идеалистический, субъективно-идеалистический и материалистический подходы. Сущностно, вся философская традиция вплоть до постмодерна (провозгласившего «низвержение платонизма») связана с Платоном и платонизмом [1, с. 27—28, 44, 243, 330; 3, с. 329]. Правда, некоторые достаточно серьезные изменения претерпела философская традиция во времена немецкой классической философии и связи с ее окончанием и переходом от идеализма к материализму [6; 11].

Сначала необходимо дискурсивно-синтетически соединить теоретические представления Платона, Плотина, Канта и Гегеля, а также Конта и Маркса. Эманация Мира идей (Единство, Первоединоство, Абсолютный Дух) вызывает появление материальных сущностей. Все появившийся таким образом материальные сущности имеют эйдосный характер, то есть им имманентно присуще бытие-через-идею. Эйдосный характер вещи означает, что вещь появилась в результате воплощения идеи (словосочетание «идейных характер» несколько режет слух). О таким образом появившихся вещах, которые, к стати говоря, могут быть постигнуты в субъективном опыте через гегелевскую объективацию, можно сказать, что они есть, то есть бытийствуют.

У Гегеля есть категория бытия, именуемая «чистое бытие», которая противопоставляется «ничто», одновременно являющаяся равной ей (стало быть, равная по масштабу грандиозности и значения). В связи с комплексным и компромиссным характером дискурса представляется необходимым отнести категорию «чистое бытие» только к человеку, чтобы в нужный момент в онтологии человека-личности «ничто» появлялась как условность, а «нечто» как правильная репрезентация происходящего. Таким образом, воплощение идеи человека происходит через «чистое бытие», то есть «чистое бытие» соединяет в человеке идею (эйдос) и бытие.

Кроме того, у Гегеля есть еще две категории бытия: бытие-для-себя и бытие-для-иного (гносеологические кантовские вещь-в-себе и вещь-для-нас). Поэтому, всякая эйдитическая вещь репрезентируется как сумма бытия-для-себя, вещи-в-себе (то есть внутреннее содержание вещи — образ идеи, который есть имманентная часть самой идеи) и бытие-для-иного, вещь-для-нас (то есть субъективно воспринимаемый материальный образ вещи). Относительно человека это выглядит так: Я-бытие-для-себя, вещь-в-себе, дискурсивный субъект — бытие-для-иного, вещь-для-нас, а субъект находится на стыке бытия-для-себя и бытия-для-иного, вещи-в-себе и вещи-для-нас. Такое понимание хорошо согласуется с мыслями Плотина: вещь, являющаяся индивидуальной, в тоже время является и общей, так как индивидуальное часть общего [2, с. 66—67; 5, III, § 3; 7; 8; 9; 13].

Учет мнения Конта и Маркса — значит, в первую очередь, перевести идеалистический дискурс в материалистический. Для этого необходимо понять идеи материалистически, однако, при этом, сохранив их онтогносеологическую суть. По сути дела, понять идеи материалистически можно только как физические законы. Именно физические законы определяют пределы возможного и невозможного во Вселенной, а, значит, именно они и дают материи форму. Для идей общим является эдойность, а для законов — законность. Законы Вселенной могут меняться, но сам факт наличия закона (в таком случае лучше с большой буквы — Закон) остается постоянным.

В таком случае Мир идей необходимо понимать гносеологически, а законы — онтологически. Аналогом всеобщего Единого является тогда Закон. Мир идей в платоно-платиновском смысле можно понимать только гносеологически как общественное сознание К. Маркса или как Великое идеополе общественного сознания В.С. Мухиной [10; 12].

Как возможно понимать на современный лад Плотина и Гегеля, было отмечено в первой части. Модернизаторская интерпретация Плотина представлена в работе В.П. Лега «Философия Плотина и патристика». Вот, к каким выводам пришел исследователь: «...можно попытаться перевести его на современный философский язык (язык «...философа-феноменолога XX века...»), учитывая, конечно, всю условность подобного перевода. Тогда Душа окажется собранием априорных субъективных (ибо у каждого своя душа) и объективных (ведь все души есть одна душа) форм рассудка и чувственности, в том числе пространства и времени; Ум — это конституирующая способность человеческого сознания, а Единое — это объединяющий центр нашего Я, позволяющий сознанию осуществлять свою синтезирующую деятельность» [4, с. 15]. А.Ф. Лосеф отметил, что античный философ разрабатывал понятия «самость» и «первоединство»: самость – первоединство, взятое в отношении к человеку-субъекту, оказавшемуся во множестве предикаций»; слияние универсального и индивидуального в одной точке бытия. «Самость», по мнению А.Ф. Лосева и являлась эквивалентом современного понятия «личность».

Достаточно интересной и оригинальной явилась трактовка гегелевского «Духа» А.Ф. Лосевым. Отечественный философ рассуждал так. «Абсолютный Дух» Гегель получил в результате диалектического синтеза объективного духа и субъективного духа; личность, в свою очередь, тоже может быть понята как диалектический синтез индивидуального человека и общественного человека; поэтому «Абсолютный Дух» Гегеля — это личность с большой буквы, то есть Личность. Личность (особая, с большой буквы) и содержит в себе три момента: искусство, религию, философию [5, III, § 2, VI, § 3].

Идеи, которые являются продуктом сознания человека [14], в обеих интерпретациях (с Миром идей и Законом), имеют достаточно низкий онтогносеологический статус, так как они не могут выходить за рамки Эйдоса или Закона («подводные камни» в данном вопросе существуют для анализа безэйдитического симулятивного).

Выводы.

1. Дискурсивно-синтетическое совмещение различных философских подходов дает возможность попытаться создать комплексную и компромиссную философскую теорию.

2. Теоретически и практически представляется возможным совместить теоретические воззрения Платона, Плотина, Канта и Гегеля в рамках идеалистического дискурса. Добавление же в данный дискурс теоретический воззрений Конта и Маркса приводит к тому, что дискурс становится материалистическим.

3. Практически единственная возможность трактовать Мир идей и идеи (Эйдос) Платона и Плотина на материалистический манер, так, что бы их онтогносеологическая сущность практически не изменялась, это представить идеи в виде физических законов, а всеобщего Единого как Закон. В идеалистическом плане все эйдетические вещи и явления не могут противоречить идеям, а в материалистическом — ничто не может противоречить физическим законам. Идеи и законы определяют развитие Вселенной, дают форму материи, что дает возможность идеи материалистически трактовать как физические законы. Чисто гносеологически представляется возможным сохранить Мир идей как общественное сознание К. Маркса или как Великое идеополе общественного сознания В.С. Мухиной.

Список литературы:

1. Гаспарян Д.Э. Введение в неклассическую философию / Д.Э. Гаспарян. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. — 398 с.
2. Гегель Г.Ф. Сочинения. Том V. Наука логики (часть 1). Перевод Б.Г. Слупнера. Под ред. М.Б. Митина. Государственное социально-экономическое издательство. М., 1937.

3. Делёз Ж. Логика смысла: Пер. с фр. Я.Я. Свирского, научный редактор А.Б. Толстов-Фуко М. *Theatrum philosophicum*: Пер. с фр. М.: «Раритет», Екатеринбург: «Деловая книга», 1998. — 480 с.
4. Лега В.П. Плотин и патристика. Апологетические очерки. М., 2002. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.mpda.ru/data/815/625/1234/Философия%20Плотина%20и%20патристика.pdf>. (Дата обращения — 25.07.2014).
5. Лосеф А.Ф. История античной эстетики. Том VI. Поздний эллинизм. М.: «Искусство», 1980. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.psylib.org.ua/books/lose006/index.htm>. (Дата обращения — 21.05.2014).
6. Маркс Карл. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://philosophy.wideworld.ru/philosophers/marx/>. (Дата обращения — 20.01.2015).
7. Мотрошилова Н.В. Бытие-для-иного и бытие-в-себе. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.iph.ras.ru/elib/0523.html>. (Дата обращения — 20.01.2015).
8. Мотрошилова Н.В. Для-себя-бытие. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://iph.ras.ru/elib/0992.html>. (Дата обращения — 20.01.2015).
9. Мотрошилова Н.В. «Чистое бытие». [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.iph.ras.ru/elib/3400.html>. (Дата обращения — 20.01.2015).
10. Мухина В.С. Личность: мифы и реальность. (Предисловие). [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.vfly.ru/book/predislovie.htm>. (Дата обращения — 20.01.2015).
11. Немецкая классическая философия. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.grandars.ru/college/filosofiya/nemeckaya-klassicheskaya-filosofiya.html>. (Дата обращения — 20.01.2015).
12. Общественное сознание. // Тематический философский словарь. М.: МГУ ПС (МИИТ). Н.А. Некрасова, С.И. Некрасов, О.Г. Садикова. 2000. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://thematic_philosophical.academic.ru/225/ОБЩЕСТВЕННОЕ_СОЗНАНИЕ. (Дата обращения — 20.01.2015).
13. Учение Платона. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.filosofio.ru/filosofiya-platona/ucheniya-platona.html#more>. (Дата обращения — 20.01.2015).
14. Философия Людвиг Фейербаха — завершение периода немецкой классической философии, начало перехода к материализму. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://nuru.ru/philos/015.htm>. (Дата обращения — 20.01.2015).

Я, СУБЪЕКТ, ЛИЧНОСТЬ. ЧАСТЬ 3. ОНТО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ И ПОСТМОДЕРН

Эзри Григорий Константинович

*студент 4 курса Историко-Филологического факультета БГПУ,
РФ, г. Благовещенск
E-mail: grigoriyezri@mail.ru*

Чупров Александр Степанович

*научный руководитель, д-р филос. наук, профессор БГПУ, заместитель
заведующего кафедрой Всеобщей истории, философии и культурологии,
РФ, г. Благовещенск*

1. Онто-гносеологическая характеристика личности

Для начала требуется одно уточнение: личность не равна человеку, структурирование человека должно строиться иначе, личность — только часть человека. Поэтому, что важно отметить, ниже представлена онто-гносеологическая характеристика не человека, а именно личности.

Как было отмечено в первой и второй частях, данное теоретическое построение имеет компромиссный характер, поэтому описание онто-гносеологической характеристики личности имеет тоже компромиссный характер, что яснее возможно понять из сопоставления данной теории личности с постмодернистскими теориями. Итак, эманация Эйдоса ведет к появлению материального мира, конкретно эманация идеи человека ведет к появлению человека. Человек, таким образом, имеющий в себе образ идеи, является эйдитической вещью. Эйдос реализуется в человеке иначе, чем в остальных эйдитических вещах: идея (образ идеи) соединяется в человеке с бытием через чистое бытие, что позволяет человеку познавать трансцендируя, что согласуется с принципом Плотина, согласно которому человек познает, восходя к вершинам бытия через эманацию первоединства в себе.

С другой стороны, образ Единого, эманация первоединства в человеке представляется как Я, понятое феноменологически, Я интегрирует личность, выступает самосознанием (скорее самоосознанием), воспринимающим (восприятие) и свободной волей. Творческий акт, ведущий к появлению нового уровня личности, понятий онтологический, по сути, есть эманация.

Я эманурует, на другом уровне личности получается субъект, образующий в совокупности с Я сознание. Далее, вследствие эманации субъекта, на ином уровне личности при соприкосновении с общественным дискурсом и языком-дискурсом возникает дискурсивный субъект (субъект-в-дискурсе). Человек как эйдитическая вещь репрезентируется так: Я-бытие-для-себя, вещь-в-себе, дискурсивный субъект — бытие-для-иного, вещь-для-нас, а субъект находится на стыке бытия-для-себя и бытия-для-иного, вещи-в-себе и вещи-для-нас.

2. Личность и постмодерн

Постмодерн, по сути дела, является материалистическим учением. Философы-постмодернисты являлись своеобразными последователями марксизма и психоанализа. Им крайне близка идея построения материалистической науки. Их главное стремление — оказаться по ту сторону, где нет ничего, кроме своеобразно понятой материи (складки). Складка не знает противоположностей. В вопросе об онтологическом статусе человека постмодерн однозначно говорит, что человек — это ничто, человек не бытийствует, субъекта и личности нет, все есть только поверхность без глубины (философия плоскости) [2, с. 11—83; 5, с. 34—35, 37, 78, 83, 86, 102, 121—122, 146, 157, 172, 177, 181, 208, 262, 271, 307].

Однако постмодерн и его философия не представляются явлениями однозначными, ясно и четко субстантивированными и атрибутированными. В постмодерне наличествует две линии: их условно можно назвать «французский постмодерн» и «постмодерн Козловски-Павлова». Сущностно, таким образом, репрезентируется две концепции постмодерна: ризоматический и нерозаматический постмодерн.

Глубокий анализ ризоматического постмодерна осуществил ряд современных ученых, например А.Г. Дугин и А.В. Дьяков. Результаты их анализа в целом сходны. Для такого проекта постмодерна характерны «смерть автора» и «смерть субъекта», ризоматирование бытия антропоса с последующей его репрезентацией как телесности, дивида. Остается трудноуловимая субъектность без субъекта (связь между означающим

и означаемым разорвана). Идентичность теряет атрибут постоянства, конституируясь как нетождественная самой себе, постоянно изменчивая субстанция. Все и вся превращается в ризому. Такое положение вещей представляется в данной концепции свободой. Все — складка, поэтому ничего нет и все есть одновременно [1, 124, 162—170, 244—260, 310—320, 379—385; 3; 4; 5; 12].

Неризоматический постмодерн проанализирован П. Козловски, А.В. Павловым, А.Н. Ильиным и др. Это человека-сохраняющий и субъекта-неубивающий постмодерн. Естественно, в данном варианте структурирование бытия происходит тоже вокруг свободы. Но таким образом, что свобода в получившемся дискурсе человека и субъекта не разлагает и не уничтожает. Козловски предложил обращать больше внимания на человеческие нужды, прислушиваться к мнению друг друга, помнить, что каждый человек креативен. Данные принципы, опять же, особенно в совокупности с плюрализмом во всех сферах человеческой жизни, могут привести к кризису человеческой идентичности, непостоянству идентичности. К тому же ведет и выбор я-субъектности у А.В. Павлова. Хотя я-субъектность, по сути, и есть субъектность при априорном субъекте, только теперь этот субъект делает свободный выбор, оставаясь, при этом, что важно, именно субъектом [2, с. 11—82; 6; 7, с. 44—219; 8, с. 85—118, 178—193].

А.В. Павлов в своей работе «Человеческий взгляд» отметил: «Постмодерн как состояние культуры имеет ментальное происхождение и скрывается в специфическом качестве европейской субъективности предыдущих двух тысячелетий, а особенно, Просвещения, следовательно, выход из него возможен только через новую трансформацию типа субъективности. Не углубляясь в многократно рассмотренный вопрос о причинах постмодернизма, замечу, что перспектива выхода из него представляет собою альтернативу: либо это разработка принципиально новой субъективности, не связанной с предыдущими этапами эволюции, очерченной, например, Ж. Делезом в «Логике смысла» и М. Фуко в «Археологии гуманитарных наук», либо это

преодоление Просвещения при сохранении исторической преемственности с ним.

Второй путь представляется более оптимистичным, так как он воспроизводит целостность Европы как культурно-исторического явления, играющего общечеловеческую роль, а не превращает ее в исключительно географическое и геополитическое образование» [8, с. 86].

Кроме того, А.В. Павлов заметил, что рациональность — лишь одна из черт разума, разум же глубже рациональности, включает в себя еще и творческие возможности, интуицию. Также он дискурсивно и имманентно-трансцендентно миру сохраняет личность, субъективность, разум, что неизбежно детерминирует бытийствующее наличие субъекта [8, с. 85—118].

Различие двух типов антропологии постмодерна выявил Эрих Фромм, говоря об отрицательной «свободе от чего-то» и положительной «свободе чего-либо». Но постмодерн не дифференцирует свободу, воспринимает ее самотождественной. Однако внимательный анализ дискурсов двух направлений показывает предпочитаемое, доминантное понимание свободы. Свобода ризоматического постмодерна понимается как освобождение потоков желания и сексуальности в жизни всех существ от любых знаково-кодовых систем-ограничений (то есть абсолютная свобода), отрицательный вариант свободы по Фромму. Можно, конечно, придраться, отметив, что речь идет о свободе потоков желания и сексуальности, то есть «свобода чего-либо». Но, во-первых, никакого творчества не предполагается, речь идет об освобождении чистой телестности от всего, что заставляет ее производить различные органы. Во-вторых, говорить о свободе после освобождения телестности и потоков представляется не вполне правомерным, так как для реализации данного условия требуется смерть разума и человека. Речь в данном контексте может идти о неограниченности самопроизвольности и самодеятельности неразумных существ. Свободным же может быть только разумный, ведь его выбор понимаем и осознаваем. Так же невозможно применить дихотомию свобода/несвобода к природному миру. В какой степени свободны планеты

в воем движении, животные в своих поступках? Означенные субстанции имманентны миру, не имеют трансцендентного измерения. Человек же, ставясь по сторону бытия\небытия, свободы\несвободы оказывается в складке, ее единственная характеристика — «double bind», она уравнивает в статусе противоположности, не порождая нечто среднего. Поэтому-то в постмодерне, по мнению А.С. Чупрова, и «некуда бежать»: куда бы ни бежал, все время будешь стоять на одном месте. С другой стороны, имманентный и трансцендентный, трансцендентарный субъект способен свободно передвигаться в рамках дискурса, выходить за его пределы, не боясь попасть в онтологическую дыру между бытием и небытием [2, с. 11—82, 131—132, 135, 484; 4; 9; 10; 11].

Речь идет вот о чем. В ризоматическом постмодерне человек исчезает, становясь частью ризомы, симулякром и симулякрами, и, более того, сам становится ризомой. Идентичность выбирается благодаря ничем неограниченному движению потоков желания и сексуальности. Неризоматический постмодерн предлагает не оказываться в пустоте между бытием и небытием, не оказываться по то сторону, а предлагает больше внимания обращать на свободу творчества, выбор я-субъектности самим субъектом в силу своего разума [2, с. 11—82; 4; 5, с. 62—342; 8, с. 85—118, 178—193; 12].

Да, конечно, французские постмодернисты после «смерти субъекта» говорили о том, что они не имели в виду именно убивать субъекта, они так показывали кризис, искали выход из него. Но их действия выглядят скорее как желание убить субъекта, но, при этом, окончательно его не добить. Французским постмодернистам, как кажется, не вполне чужд несколько радикальный настрой марксизма и фрейдизма. Козловский и Павлов предлагают более умеренный вариант. Он заключается в расширении степеней свободы, субъект в новых условиях адаптируется, изменится эволюционным путем, резкая ломка существующих традиций, устоявшихся правил не потребуются, будет протекать процесс медленных эволюционных изменений [5, с. 62—342; 7, с. 44—219; 8, с. 85—118, 178—193].

Козловски на примере Германии показал проект культурной политики, направленной на развитие творческих способностей, диалогичности мнений, плюрализма во всех сферах человеческой жизни. Павлов в ряде своих статей остановился на я-субъектности и рациональности. Определил, что предпочтительным вариантом развития была бы не резкая ломка существующего, а процесс медленных эволюционных изменений, увеличение степеней свободы людей [7, с. 44—219; 8, с. 85—118, 178—193].

А.Н. Ильин попытался занять взвешенную позицию, оценить реальное положение вещей. Он рассмотрел значительное количество модернистских и постмодернистских вариантов определения понятия «субъект». Он попытался доказать реальное существование субъекта, рассмотрев его во всевозможных ипостасях. Субъект, описанный А.Н. Ильиным, субстанцируется и атрибутируется как категориально-теоретически находящийся между субъектом модерна и субъектом постмодерна. Он репрезентируется имманентным миру, в котором он живет, и дискурсу, в рамках которого имеет бытие. Ученый постарался отмежевать субъекта от радикального направления постмодерна, тем самым показать, что субъект не умер [6].

В отношении жизни-во-времени мысли Фромма и Павлова, в основном, совпали: Фромм предложил жить здесь и сейчас, примерно так же Павлов определил современность, тем самым, они оба подразумевали имманентность человека контемпоральному ему бытию, нерасчленимость человека и момента [8, 85—118, 178—193; 9; 10].

Таким образом, не смотря на то, что постмодерн имеет за собой, достаточно небольшой, но солидный исторический отрезок примерно в 50 лет (хотя идейно некоторые черты постмодерна возможно проследить и ранее), ему до сих пор не удалось сформировать однородную антропологическую концепцию, которая могла бы детерминировать дальнейшее развитие человека и человечества.

Компромиссность означенной выше означенной концепции личности (Я-субъект-личность) заключается в следующем. В отношении ризоматического

постмодерна. В структуре личности особо выделен дискурсивный субъект (субъект-в-дискурсе), который, от части, выступает аналогом постмодернистской субъектности без субъекта. Признание гегелевского «чистого бытия», равного по масштабу онтологического значения (однако сущностно отличного) «ничто», особой «привилегией» личности. В отношении неризоматического постмодерна. Не нарушается историческая преемственность типов субъективности: компромиссный характер концепции личности, субъект по модели А.Н. Ильина, сочетающий в себе разумно-чувственные начала (частичный отказ от картезианского рационального субъекта). Признание потенциальной свободы воли личности. Это детерминирует возможность свободы выбора, дальнейшее расширение степеней свободы. Однако именно потенциальной свободной воли, а ее актуализация, возможность реализации определяется субъектом и общественным дискурсом.

Кроме того, остается еще компромиссность в отношении материализма, в данном случае материализма в рамках постмодернистского дискурса, являющегося своеобразным продолжением марксистского и психоаналитического дискурсов. В отношении компромиссности к теоретическим взглядам Маркса-Конта уже было сказано ранее: онтологически понятий Эйдос становится онтологически понятием Законом (онтологически понятое логическое обобщение конкретных физических законов как законность, Закон), а Мир идей трактуется гносеологически как общественное сознание. В рамках дискурса ризоматического постмодерна пребывание образа конкретной идеи в конкретной материальной вещи может быть интерпретировано как код. Правда, это создает теоретическую сложность: постмодерн стремится раскодировать потоки желания. Раскодирование, понятое как онто-эйдитическое действие, приводит к самоуничтожению Вселенной. Постмодерн воспринимает коды как следствие подавляющих общественных формаций, хотя ризоматический постмодерн с уважением относится к ДНК и принципам его функционирования (ДНК, как отметили Делез и Гваттари, тоже код). ДНК, по мнению философов Делеза и Гваттари — своеобразных прообраз

шизофренического языка, функционирующего по принципу «полуслучайного связывания» [2, с. 455—459]. Таким образом, наметился довольно странный выход: считать Единым (первоединством) постмодерна Шизофрению, ища ее образ в различных вещах поверхностности-складки. Соответственно, ДНК и желание, требующее раскодирования — образы Шизофрении в человеке.

Интересной в контексте поиска постмодернистского аналога Единого является мысль А.Н. Ильина: «Мало того, из всех, кто пишет книги, далеко не каждый их по-настоящему *пишет*. Все книги были написаны неким одним-единственным демиургом, основателем метадискурсивности (или метаоснователем дискурсивности), абсолютом, имеющим право претендовать на роль автора за создание первотекста. Так как любой писатель работает с уже имеющимися метками, штампами и символами, вовлекается в систему отсылок и цитат, то ему отказано в привилегии *писателя*. «Поэтому можно сказать, что после перво-Автора никакого авторствования быть не может и, следовательно, место Автора уже занято. Автор умер, т. е. умерла возможность стать Автором именно в перво-Авторе. Умерла возможность зафиксировать свою индивидуальность». Авторские права же на произведение — это всего лишь один из указателей на это произведение» [6]. Единый постмодерна как перво-Автор (соответственно, каждая личность имеет в себе образ перво-Автора), вероятно, тоже приемлемый вариант, так как постмодерн ориентирован на язык-дискурс, и в контексте нерадикального постмодерна такой вариант, вероятно, может быть принят.

Выводы.

1. Личность является эйдитической вещью, которая внутренне скрепляется через творчество-эманацию. Чистое бытие присуще только личности, что детерминирует то, что ее бытие равно ничто грандиозностью масштаба и противоположно по сути, сущностно.

2. Компромиссность представленной концепции личности распространяется не только на античную и классическую философию, идеализм и материализм (Платон, Плотин, Кант, Гегель, Конт, Маркс), но и на постмо-

дернистскую (Делез, Фуко, Козловски, Павлов). С целью компромисса с постмодерном была предпринята попытка перевода получившегося дискурса на постмодернистский язык.

3. В рамках постмодернистского дискурса сделана попытка трактовки эманации и образа идей (Эйдоса) как кода, ДНК-кода. ДНК-код, образованный по принципу «полуслучайного связывания», представляется образом Шизофрении в личности человека (Шизофрения как постмодернистская интерпретация Единого). В этой связи раскодирование потоков желания выглядит не столь болезненным с точки зрения существования постмодернистского Эйдоса. Другая возможность — поиск перво-Автора в тексте-дискурсе как «метаоснователя дискурсивности» [6].

Список литературы:

1. Гаспарян Д.Э. Введение в неклассическую философию / Д.Э. Гаспарян. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. — 398 с.
2. Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / Ж. Делез, Ф. Гваттари; пер. с франц. и послесл. Д. Кралечкина; науч. ред. В. Кузнецов. — Екатеринбург: У-Фактория, 2007. — 672 с. (Philosophy). — Перевод изд.: Capitalisme et schizophrénie. L'Anti-OEdipe / Gilles Deleuze, Felix Guattari. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://yanko.lib.ru/books/philosoph/deleuze_guattari-anti-edipe-ru-a.htm. (Дата обращения — 07.10.2014).
3. Делёз Ж. Фуко / Пер. с франц. Е.В. Семиной. Вступит. статья И.П. Ильина. М.: Издательство гуманитарной литературы, 1998 (Французская философия XX века). — 172 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: https://vk.com/doc178212509_282996654?hash=7c714db386e9f07066&dl=9a798a2e2f1ca668ca. (Дата обращения — 07.10.2014).
4. Дугин А.Г. Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли (курс лекций на Философском Факультете МГУ им. М.В. Ломоносова). М., 2009. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.platonizm.ru/book/export/html/124>. (Дата обращения — 9.11.2014).
5. Дьяков А.В. Философия пост-структурализма во Франции. Нью-Йорк.: Издательство "Северный Крест". 2008. — 364 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.jkhora.narod.ru/diakoff002.pdf>. (Дата обращения — 04.10.2014).

6. Ильин А.Н. Субъект в пространстве философии постмодерна. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/1/Ilyin_Subject/. (Дата обращения — 29.12.2014).
7. Козловски П. Культура постмодерна: Общественно-культурные последствия техн. развития: Пер. с нем. М.: Республика, 1997. — 240 с. — (Философия на пороге нового тысячелетия).
8. Павлов А.В. Человеческий взгляд. Избранные статьи научного журнала «Социум и власть». Челябинск: Челябинский филиал РАНХиГС, 2013. — 249 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://siv74.ru/images/downloads/pavlov.pdf>. (Дата обращения — 28.12.2014).
9. Фромм Э. Бегство от свободы. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Фромм//> (Дата обращения: — 7.07.2013).
10. Фромм Э. Иметь или быть. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Фромм//> (Дата обращения: — 7.07.2013).
11. Чупров А.С. Современность постмодерниста, или «Некуда бежать»/ А.С. Чупров. // Социум и власть. — 2013. — № 2. — С. 129—131. Библиогр.: — с. 131 (4 назв.). Рец. на ст.: Павлов А.В. Заметки о современности и субъективности. Модерн и пластичность // Социум и власть. — № 6, — 2012; — № 1, — 2013.
12. Эзри Г.К. Симулякр Делеза и симулякр Бодрийяра: сравнительный анализ. Симулякр как «реальность» постмодерна и постмодернистская «реальность». // «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки»: Электронный сборник статей по материалам XXV студенческой международной научно-практической конференции. Новосибирск: Изд. «СибАК». — 2014. — № 10 (24)/ [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [http://www.sibac.info/archive/Social/10\(24\).pdf](http://www.sibac.info/archive/Social/10(24).pdf). (Дата обращения: — 05.11.2014). — С. 87—94.

СЕКЦИЯ 6.

ЭТНОГРАФИЯ

ВЛИЯНИЕ ПРИРОДНЫХ ФАКТОРОВ И ОСОБЕННОСТЕЙ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ, ТРАДИЦИЙ, МЕНТАЛИТЕТА НАРОДА СЕВЕРНОГО И ЮЖНОГО ВЬЕТНАМА

Нгуен Тхи Хонг Бак Лиен (Вьетнам)

студент 2 курса, кафедра истории и регионоведения, ТПУ,

РФ, г. Томск

E-mail: bachlien.ir@gmail.com

Седельникова Светлана Федоровна

научный руководитель, ассистент кафедры МД ИМОЯК,

Томский политехнический университет,

РФ, г. Томск

E-mail: fedora@tpu.ru

Воздействие природной среды на жизнь общества пытались объяснить в своих работах многие мыслители и историки. Они «видели в особенностях географии своей страны один из ключей к пониманию «духа» ее народа, который помог бы объяснить особенности национальной истории и современного состояния общества» [1].

Сергей Михайлович Соловьев писал, что «три условия имеют особенное влияние на жизнь народа: природа страны, где он живет; природа племени, которому он принадлежит; ход внешних событий, влияния, идущие от народов, которые его окружают» [6]. В рамках данного подхода попытаемся выделить специфические различия между Севером и Югом Вьетнама и покажем, что они обусловлены влиянием географической среды и особенностями исторического развития.

Колыбелью каждого народа является природа, которая определяет его историческую судьбу. Влияние, которое она оказывает на жизнь общества, называется географическим фактором. Именно он, на раннем этапе развития, оказывает прямое и определяющее влияние на быт и содержание трудовой

деятельности, на темперамент, способности и наклонности людей. В этих рамках и формируются традиции, соответствующая культура, особенности менталитета народа.

Для того чтобы проследить воздействие географического фактора на развитие народов Севера и Юга Вьетнама, нужно рассмотреть особенности географического положения, климата и рельефа этих регионов.

Вьетнам является небольшим по площади государством в Юго-Восточной Азии, его территория протянулась вдоль Тихого океана узкой и длинной полосой на 1650 км. Благодаря своей большой протяженности с севера на юг, Вьетнам обладает различными природными условиями. Будем считать, что 17-я параллель делит территорию Вьетнама на две части — Северный Вьетнам и Южный Вьетнам. Климат также является одним из важных факторов территориального разделения.

Хотя вся страна лежит в зоне субэкваториального муссонного климата, но существует довольно большая разница в климате между севером и югом Вьетнама. На севере Вьетнама существует четкое разделение сезонов: короткая и прохладная зима сменяется солнечной весной, теплым летом и мягкой осенью, тогда как на юге Вьетнама есть только 2 сезона: сухой и дождливый. На севере Вьетнама зима влажная и холодная (15°C). Иногда, зимой, из-за проникновения холодного воздуха из Китая температура понижается до 1°C , и в горах можно увидеть снег. К тому же, ежегодно, осенью и зимой в северо-центральную часть Вьетнама приходит много мощных тайфунов с моря. Летом же, сухой ветер из Лаоса часто вызывает сильную засуху.

Почвенно-климатические условия обуславливают характер хозяйства. Еще в древности, предки вьетнамцев, заметив, что дикий рис любит тепло и влагу, начали высаживать его на заливных полях. В течение тысяч лет население Вьетнама выращивает рис в дельте реки Красной на Севере, и в дельте Меконга на Юге. Рис во Вьетнаме считается символом жизни и плодородия, не случайно появилась традиция посыпать новобрачных рисом, желая им счастья и благополучия. На севере Вьетнама, на затопленных дождевой водой рисовых

полях возник уникальный жанр вьетнамского искусства — кукольный водный театр. Занятость населения в трудоемком рисосеянии повлекло в этих регионах распространение традиции многодетных семей. В этих районах наибольшая плотность населения страны (1100 чел/км²) на севере, и на юге (450 чел/км²).

Теплый и влажный климат оказал большое влияние на тип жилища и его обустройство. Долины рек во время продолжительных ливневых дождей часто затоплялись, поэтому вьетнамцы придумали дома на сваях, которые к тому же служили им защитой от змей и тигров. Стиль одежды тоже исходит от климата, от характера местности, от рода занятий человека. Если говорить о традиционной одежде вьетнамцев, то это куртка и брюки прямого покроя темно-коричневого (на севере) и черного (на юге) цвета. На голове — конические шляпы из пальмовых листьев, ставшие защитой от муссонного дождя и палящего солнца.

Идея Л.Н. Гумилева о том, что характер этносов (особенно в доиндустриальный период) очень тесно связан с особенностями климата и ландшафта территории, где он появился и жил, не лишена оснований [1]. Человек, приспособившись к определенным природным условиям, воспитывает и развивает те качества характера, которые оптимально подходят к данной природной среде.

Во влажный сезон на побережье Вьетнама обрушиваются мощные тайфуны, нередки наводнения, порой бывают засухи, оползни с гор. Постоянная борьба с такими природными явлениями сформировало и развило у вьетнамцев традиции коллективизма. Общественные интересы стоят выше личных, родовая община доминирует над семьей. И сейчас во Вьетнаме, жители небольших деревень являются кровными родственниками. Это видно из названия деревень: Дангса (*Đặng Xá*) — «место, где живут Данги», Нгуен (*Nguyễn*) — «место, где живут Нгуены», Ли (*Lý*) — «место, где живут Ли».

Согласно истории Вьетнама, цивилизация вьетов возникла в бассейне реки Красной (Северный Вьетнам) более 2000 тысяч лет назад, а Южный Вьетнам был заселен вьетами в XV—XVI веках. Северная часть является культурной

родиной Вьетнама, именно здесь можно найти самые старые вьетские королевские дворцы, буддийские пагоды и остатки военных крепостей.

После обретения независимости от Китая, началась «долгая история вьетнамской экспансии на юг». К 1673 году, страна впервые разделилась на две части двумя правящими семьями. В национальном сознании зародились такие понятия, как «южане» и «северяне».

При движении на юг горы уступают место бескрайним равнинам и широким рекам. На Юге Вьетнама жарко круглый год и наблюдается только 2 сезона: сухой и дождливый. Не случайно в Северном Вьетнаме такие тропические культуры как кокосовая пальма не плодоносит, каучуковое дерево-гевея экономически выгодна в Южном Вьетнаме.

Но если происходят изменения в природе, то и при переселении части этноса в другую среду обитания, с ними происходят те же изменения. При этом что-то сохранялось неизменным, что-то утрачивалось, но многое и приобреталось за счет воздействия географии нового места проживания и межкультурного общения с проживающими здесь народами. Изменения начинали проявляться в быте, в обрядах, в характере и поведении людей, в меняющемся самосознании. В результате, происходила трансформация элементов материальной и духовной культуры.

Северный Вьетнам до сих пор отличается своей особой самобытностью, а традиции на юге становились проще. Например, на севере, во время праздника, за столом сидят старики и мужчины, тогда как на юге, вся семья сидит за столом. Позиция женщины в семье и в обществе на юге выше, чем на севере. Дети могут разговаривать и комментировать взрослых, такой ситуации не бывает на севере. Кроме того кухня северного Вьетнама более традиционна — известные блюда фо и банькуон (bánh cuốn) появились на заре вьетнамской цивилизации. На Юге из-за большого изобилия специй — блюда более пряные, часто присутствует сладкий вкус.

Отличие Юга и Севера проявляется даже в речи жителей этих регионов. Они заключается в следующем:

- в северных диалектах *s* произносится как «с», а на юге страны как «ш»;

- *V* произносится как [v] на севере, и [j] на юге;
- *d* и *gi* произносятся либо как [z] (на севере), или как [j], й (на юге).

К тому же северный вьетнамский язык имеет полных 6 тонов, в то время как язык южного Вьетнама имеет только 5 тонов (слияние двух тонов в одном).

Немаловажным является и то, с какими странами граничит государство. Северная часть Вьетнама граничит с Китаем. На протяжении тысячи лет Вьетнам входил в состав Китая, поэтому взаимодействие с культурой этой страны очень ощутимо, начиная с иероглифической письменности, использовании палочек в еде, производства шелка, постройки плотин и заканчивая дворцовой и храмовой архитектурой и элементами духовной культуры — конфуцианство и даосизм

Южная часть Вьетнама принадлежала Камбодже, этот регион является колыбелью кхмерской цивилизации, что обусловило их ориентацию на индийскую культуру.

Итак, мы можем сказать, что во многом, именно географический фактор влияет на особенности быта и ментальность человека, определяет перспективу развития государства. Но, как сказал, Л.И. Мечников: «Изучая пространство, необходимо, конечно, отдавать себе отчет и о действии другого равносильного элемента — времени». Иными словами, взаимодействие категории «географической среды-человека-культуры» нельзя рассматривать однозначно, потому что она может меняться, обогащаться и трансформироваться в ходе истории под воздействием других факторов, таких как смена места проживания, история взаимовлияния народов приграничных стран, смена политических режимов и т. д. Географический фактор является основой становления национального характера, а исторический опыт народа воспитывает и утверждает его.

И.Г. Гердер писал, что образ жизни, политический строй и этническая история являются основными факторами в формировании менталитета. История Вьетнама — это национально-освободительная борьба с иноземными захватчиками: борьба с китайскими династиями; борьба против вторжения

монгольских войск и японской империалистической агрессии; борьба против французской колониальной зависимости и т. д. Постоянная борьба за свою свободу развила во вьетнамском народе стойкость, выносливость, превратила их в подлинных патриотов. Из поколения в поколение на генном уровне передается чувство собственного достоинства и любовь к свободе.

С 1954 по 1975, Вьетнам пережил гражданскую войну между коммунистическим Севером и капиталистическим Югом, в которую ввязались США и выступили на стороне Юга. В результате Вьетнам был разделен на два отдельных государства, которые развивались диаметрально противоположными путями общественно-экономического развития — социализма и капитализма. Изменение социально-политических отношений, воздействует на содержание национального характера [2].

Север — это корни нации, очаг революции, молчаливая очередь к мавзолею Хо Ши Мина. Северные люди более трудолюбивы, сдержанны, бережливы, организованны.

Юг — это лидер капиталистической перестройки страны, где глубоко укоренились традиции и навыки частного предпринимательства, механизмы капиталистической экономики, свободы в обществе, чуждой массовой культуры. Поэтому Южные люди не жалуют ограничения власти, правила этикета, они более предприимчивы и мобильны.

Главный город Севера, Ханой, считается административным и политическим центром страны. Главный город Юга, Хошимин — крупнейший экономический центр и многочисленный по населению мегаполис.

Авторы отдают себе отчет в том, что это очень широкая тема, но на отдельных примерах мы показали, что степень трансформации этнической культуры, традиций, менталитета, зависит от географического фактора и набора воздействующих факторов истории государства. Сейчас Вьетнам единое государство. С провозглашением политики «обновления» происходит возвращение к базисным духовным ценностям, прежде всего

к национальной культуре и к традиционным этическим и религиозным положениям на высшем партийном и государственном уровне [5].

Мы не можем изменить географические факторы, но мы можем найти методы, чтобы преодолеть трудности и отрегулировать свой собственный образ жизни, чтобы вписываться в общую тенденцию развития страны и продолжать особенности и традиции этой земли.

Список литературы:

1. Гринин Л.Е. Лекция: Природный фактор в аспекте теории истории/ Философия и общество//2011 г., — стр. 190— 196.
2. Крысько В.Г. /Этническая психология /4-е изд. М.: Академия// 2008 г., стр. 102
3. Мак Лам Статья/ «Культурные различия в поведении между людьми в Сайгоне и Ханое» // Алан перспектива-2014 г.
4. Нгуен Мин Туэ/ Географическое путешествие - Вьетнам // Зао Дук, 2010, — с. 30—60.
5. Новакова О.В., Логинова В.Н. / Вьетнам «у себя дома» и в АТР// Юго-Восточная Азия и Южнотихоокеанский регион 2014 г., — стр. 60.
6. Соловьев С.М. Начало Русской земли.
7. Хонг Фук Статья/ «Я Ханой люблю, а Хо Ши Мин мне нравится» // Экономика Шай Гон-2009.
8. Article on Vietnam tourist including some informations about Hanoi and Saigon // Vietnam Travel Coverage, 2014.

**ВОЗМОЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ
«РОМАНИЗАЦИЯ ИСПАНИИ В III В. ДО Н. Э. — II В. Н. Э.»
В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИСТОРИИ СРЕДНЕГО ЗВЕНА**

Птицына Галина Михайловна

студент 5 курса, кафедра Всеобщей истории ВлГУ,

РФ, г. Владимир

E-mail: ms_ptitsina@mail.ru

Демина Светлана Сергеевна

научный руководитель, канд. ист. наук, доцент ВлГУ,

РФ, г. Владимир

Тема «Романизации Испании в III в. до н. э. — II в. н. э.» содержит в себе важный методический потенциал. Материалы темы позволяют ученикам больше узнать о политической жизни в Древнем Риме, её участниках и важнейших событиях, военных походах Рима, их причинах и итогах, владениях Римской Империи, её границах, отношениях между Римом и провинциями. Важно, чтобы учащиеся поняли, что историю Средиземноморья того периода творили не только римляне. Кроме того, тема предполагает расширение понятийно-категориального аппарата школьников, знакомство с новыми личностями и углубление знаний, приобретённых ранее. Примечательно, что тема знакомит учеников с Испанией, страной, которой уделяется достаточно мало внимания в современном школьном курсе истории.

Применение материалов данной темы на уроках способствует также развитию картографических и хронологических навыков школьников, помогает формированию умения определять причины и прогнозировать следствия, развивает образное мышление, устную речь и умение аргументировать свою точку зрения. Более того, изучение романизации Испании способствует формированию уважения к ценностям, носителями которых являются другие народы. Материалы темы помогают осознать, что в основе благополучного существования любого многонационального государства лежит политика, соответствующая идеям взаимопонимания, взаимоуважения и мира между людьми.

Отдельного занятия по «Романизации Испании» ни в государственном образовательном стандарте [13], ни в примерной программе [12, с. 41] не предусмотрено, однако материал темы достаточно обширен по хронологии и может изучаться в рамках различных разделов темы «Древний Рим» начиная с Пунических войн [9, с. 109—135; 17].

По причине того, что учебно-методическая литература пишется в соответствии с государственным стандартом, отдельного параграфа по выбранной теме в школьных учебниках по истории нет. Однако Испания упоминается в контексте II Пунической войны как владение Карфагена, как театр боевых действий и как территория, покорившаяся Риму благодаря Сципиону Африканскому. Необходимо отметить, что в каждом учебнике для 5 класса есть изображения Сципиона и Ганнибала, карта II Пунической войны, на которой отмечена Испания, её основные крупные города (Нуманция, Кордуба, Сагунт, Новый Карфаген), а также места и годы важнейших сражений. Испания упоминается и в связи с провинциальным происхождением императора Траяна, изображение которого есть в каждом учебнике, присутствует также иллюстрация колонны Траяна. Именно этим материалом и ограничивается освещение данной темы в учебнике В.А. Головиной «История древнего мира» для 5 класса [6, с. 213—256], отсутствуют здесь также источники и задания, касающиеся вопроса романизации Испании.

В учебниках для 5 класса под редакцией В.И. Уколовой [15, с. 251—294] и Г.И. Годера [3, с. 216—265], кроме всего прочего, упоминается подавление восстания в Испании и раскрывается термин «провинция», однако не указывается провинциальное происхождение Траяна. Из источников в данных учебниках есть отрывок из сочинения Тацита, характеризующий правление Траяна, имеются задания продуктивного характера, затрагивающие вопросы провинциальной политики Рима. Например, вопрос о том, что хорошее и что дурное принесли римляне жителям провинций.

Похожая ситуация с учебниками Т.П. Андриевской [1, с. 224—279] и Ф.А. Михайловского [10, с. 219—268]. Стоит отметить большое количество

заданий как репродуктивного, так и продуктивного характера. Ученикам предлагается перечислить провинции Рима и ответить на вопросы, формирующие у них умение сравнивать (Чем положение жителей провинций отличалось от италиков? Чем города в провинциях напоминали Рим? В чем было их своеобразие?). Кроме того, в учебнике Ф.А. Михайловского есть информация об общественном строе испанцев на момент Пунических войн.

В экспериментальном учебнике для 6 класса Н.Н. Трухиной [14, с. 97—232], помимо всего, упомянутого выше, при характеристике «золотого века» Римской империи даётся термин «романизация» туземных поселений, определяющийся как превращение в города римского типа. Здесь же перечисляются продукты, экспортируемые Испанией, и упоминается строительство акведука в Сеговии. Описывая управление провинциями, автор раскрывает такие термины как «претор» и «пропретор», «консул» и «проконсул», упоминается деление Испании на Ближнюю и Дальнюю. Из источников по данной теме здесь приведены отрывки из произведений Тита Ливия и Тацита, в которых даются характеристика Ганнибала и рассказ об избрании Сципиона командующим испанской армии. Вопросы в конце каждого параграфа, затрагивающие тему романизации, носят не только репродуктивный характер, есть задания, предусматривающие сопоставление современной и исторической карт Испании, сравнение восточных и западных провинций Империи, характеристику сложившихся между Римом и провинциями отношений. Можно сказать, что этот учебник более других подходит для изучения романизации Испании в 5 классе, однако к основным недостаткам пособия можно отнести нехватку наглядности, иллюстрации здесь черно-белые.

Термин «романизация» в контексте «золотого века» Римской империи можно найти и в учебнике Д.Д. Данилова для 5 класса. Здесь она определяется как восприятие римской (романской) культуры. Также говорится об изменении в этот период гражданского статуса провинциалов, об их присутствии в сенате [7, с. 257]. Есть задания, которые напрямую связаны с романизацией.

Например, ученикам предлагается определить наиболее романизованную провинцию и объяснить быстрые темпы романизации во II в. н. э. В остальном данный учебник повторяет линию всех описанных учебников [7, с. 216—266]. Недостаток этого пособия в отсутствии фрагментов источников по всем темам.

Довольно скудные сведения о римской Испании можно найти в книге для учащихся М.Н. Ботвинника, которая знакомит учеников с биографиями важнейших исторических деятелей Греции и Рима. В частности, описывается деятельность Тиберия Гракха в Испании, его роль в подавлении восстания в Нуманции [2, с. 126], также вскользь упоминается период наместничества Цезаря в Испании [2, с. 160].

В книге для чтения А.И. Немировского, куда вошли адаптированные рассказы по истории древнего мира, есть сведения о Балеарских пращиках и их роли в армии Ганнибала, присутствует черно-белое скульптурное изображение Сципиона, которому посвящено несколько рассказов, но Испания в них не упоминается совсем [11, с. 147—153].

Говоря о сборниках заданий для 5 класса, стоит отметить отсутствие материалов по проблемам романизации Испании [8, с. 43—51; 17, с. 47]. Однако можно найти большое количество заданий репродуктивного характера, касающихся Пунических войн, реформ братьев Гракхов, завоевательных войн Римской Империи. Кроме вышеуказанных вопросов, в книге Г.И. Годера «Задачи и задания по истории древнего мира» есть проблемные задания по поводу отношений римлян к провинциям, не касающихся напрямую Испании, но позволяющие привести её в качестве примера [4, с. 108—131].

Ниже представлена разработка плана-конспекта урока в 5 классе по рассматриваемой теме. Тип и вид занятия выбраны с учетом возрастных особенностей пятиклассников, нуждающихся в частой смене деятельности и реализации принципа наглядности для удержания внимания на протяжении всего занятия [5, с. 38].

Тема урока: «Путешествие по Римской Испании».

Тип урока: повторительно-обобщающий.

Вид урока: урок-игра.

Цели урока:

1. Образовательные цели: обобщить и систематизировать знания по теме «Романизации Испании», подвести к пониманию романизации как многостороннего процесса, охватывающего все сферы общественной жизни, углубить знания по истории Древнего Рима, обеспечить усвоение и закрепление новых понятий.

2. Развивающие цели: продолжить формирование умения работать с исторической картой, продолжить работу над формированием хронологических умений, развить у учащихся умение высказывать свою точку зрения, продолжить развитие умения выявлять причинно-следственные связи, сформировать умение работать в группах.

3. Воспитательные цели: подвести к пониманию возникших еще в древности общечеловеческих ценностей, сформировать идею о необходимости взаимопонимания, толерантности и мира между народами, приобщить учащихся к мировым культурным традициям.

Изучаемые на уроке понятия: империя, провинция, колонизация, романизация, эмиграция, ветераны, проконсул, муниципии.

Используемое оборудование: карта «Римское государство III в. до н. э. — II в. н. э.» [14, с. 238], тетради, продукты питания или их муляжи или изображения, разноцветные флажки, карточки с тестами, грамоты для награждения.

Ход урока:

I. Организационная часть (7 минут).

Приветствие учеников. Проверка домашнего задания и постановка задачи — повторить и закрепить знания по истории Римской Испании.

Класс делится на две команды, выбираются капитаны и судьи. Командам раздаются флажки для определения момента готовности команды к ответу. Судьи получают листочки для оценок команд, в которых отмечают количество набранных баллов, фиксируют нарушения дисциплины и назначают штрафы.

Оглашаются правила игры: 1) каждый член команды должен принять участие в игре не менее одного раза; 2) капитан команды следит за активностью игроков, руководит обсуждением вопроса, делает выбор – кому отвечать от имени команды; 3) правильный ответ — 1 балл, ответ с неточностями — 0,5 балла, дополнение команд — 0,5 балла; 4) за подсказку снижается 1 балл, вопрос заменяется; 5) побеждает команда, набравшая большее количество баллов. За 1 место участникам игры ставится отметка «5», за 2 место — «4».

II. Проведение игры (25 минут).

I конкурс: «Историческая разминка». Командам раздаются карточки с тестами:

1. Кого римляне называли лучшим из императоров (правил в 98—117 гг. н. э.)?

а) Цезаря б) Траяна в) Константина г) Нерона

2. Первый римский полководец, вступивший в Испанию:

а) Катон б) Сципион в) Серторий г) Сулла

3. В каком году произошло первое деление на провинции?

а) 201 г. до н. э. б) 197 г. до н. э. в) 27 г. до н. э. г) 98 г. н. э.

4. При каком императоре Испания была разделена на 3 провинции?

а) Диоклетиан б) Траян в) Нерон г) Октавиан

5. В какой части Испании сохранилось греческое влияние?

а) Север б) Центр в) Юго-Восток г) Юго-Запад

6. Что из перечисленного НЕ является провинцией в Испании?

а) Дакия б) Тарракона в) Бетика г) Лузитания

7. Сколько зон романизации можно выделить в Испании?

а) 2 б) 3 в) 4 г) 5

8. Что в I—II вв. н. э. НЕ вывозили из Испании?

а) масло б) картофель в) металлы г) вино

9. В Пунических войнах победили

а) карфагеняне б) римляне в) галлы г) испанцы

10. Римской провинцией управлял

а) сенатор б) император в) проконсул г) народный трибун

В течение 5 минут, совещаясь, отмечают правильные ответы. Затем сдают карточки судьям.

II конкурс: «Работа с картой». Каждая команда выбирает по одному игроку, который выходит к доске. Они по очереди отвечают на поставленные учителем вопросы. За весь конкурс можно один раз воспользоваться подсказкой своей команды.

1. Определить географическое положение Римской Испании: на каком материке находится, в какой его части; наличие рек, морей, гор, плодородных земель, пустынь и т. д.; какие торговые пути существовали, с какими странами соединяли; какие виды жизнедеятельности там были развиты.

2. Определить геополитическое положение: какие государства, с каких географических сторон окружали; показать границы Римской Империи.

III конкурс: «Горячий стул». Ученик сидит на стуле спиной к доске, на которой написаны понятия (империя, провинция, колонизация, романизация, эмиграция, ветераны, проконсул, муниципии). Учитель показывает на одно из этих понятий, а игроки команды говорят определение, ученик на стуле должен назвать понятие.

IV конкурс: «Хронология». 1. Расставить в правильной последовательности события: а) правление Траяна; б) Серторианская война; в) Лузитанская война; г) Пунические войны.

Ученики записывают ответ на листочках и сдают судейскому составу. Правильный ответ: г, в, б, а.

2. На доске начерчена «линия времени», предварительно разбитая на века, которые обозначены римскими цифрами. На этой линии нужно правильно расставить даты: 218 г. до н. э. — высадка Сципиона в Испании, 201 г. до н. э. — подписание договора с Карфагеном и формальное завоевание Испании, 197 г. до н. э. — первое официальное деление Испании на провинции, 147—140 гг. до н. э. — восстание лузитан под предводительством Вириата,

80—72 гг. до н. э. — Серторианская война, 27 г. до н. э. — второе деление на провинции Октавианом.

V конкурс: «Стол испанцев». Данный конкурс призван вызвать интерес учеников к истории, почувствовать атмосферу эпохи. На столе — продукты питания (или их муляжи или изображения): оливки, оливковое масло, лук, чеснок, капуста, хлеб, мёд, огурцы, сливочное масло, виноград, петрушка. Учащиеся должны отобрать те продукты, которые употребляли древние испанцы. Какой продукт испанцы не изготавливали?

VI конкурс: «Кто есть кто?». Учащимся предлагается по зачитанным учителем характеристикам определить исторических деятелей.

1. Римский писатель Полибий писал про него: «Особенно испанцы полюбили его за то, что он ввел у них римское вооружение, военный строй, сигналы и команды и, покончив с их дикой, звериной удалью, создал из большой разбойничьей банды настоящее войско». (Серторий)

2. Вся Иберия была вдохновлена его военными успехами. Доблестный предводитель лузитан, с которым в 141 г. до н. э., после поражения при осаде крепости Эрисаны, римляне вынуждены были заключить мир, признав независимость их земель. Однако вскоре Рим снова, нарушив договор, развязал войну против лузитан. В 139 г. до н. э. римляне подкупили несколько человек, которые предательски его убили. (Вириат)

3. Был очень силен физически и невероятно вынослив, ходил по Риму пешком и всегда подавал просителям. Желал быть таким императором, какого сам пожелал бы себе, если бы оставался простым подданным. Присоединил Дакию и Месопотамию, тем самым расширив территорию Римской империи. Сенат официально признал его наилучшим правителем. (Траян).

VII конкурс: «Мыслитель». Учащимся задаются вопросы проблемного характера, развивающие критическое мышление школьников:

1. Как правило, романизация проходила эффективнее в городах, чем в сельской местности. Согласны ли вы с данным утверждением? Почему?

2. Ряд историков считает, что чем более примитивным было развитие народа, тем больше в дальнейшем была степень его романизации. Согласны ли вы с данным утверждением? Почему?

III. Итог урока (5 минут).

Судьи оглашают результаты, вручают грамоты. Выставляются оценки. Поощряются оценкой «5» активные участники даже проигравшей команды. В качестве домашнего задания, по желанию, предлагается написать мини-сочинение на тему «Если бы я был наместником Испании. Моя политика».

IV. Рефлексия (3 минуты).

По возможности каждый учащийся делится впечатлениями от урока, говорит, что ему понравилось, а что вызвало затруднение.

Таким образом, материалы по теме «Романизация Испании в III в. до н. э. — II в. н. э.» представлены в учебно-методической литературе для 5 класса отрывочно, в недостающем объеме. Следует отметить также слабость методического аппарата, относящегося к данной теме: достаточно мало изображений и карт, а задания, если и есть, то чаще репродуктивного характера. Несмотря на такую ситуацию, материалы предложенной темы могут успешно применяться в среднем звене при изучении школьного курса истории Древнего мира. Объясняется это прежде всего тем, что материалы темы «Романизация Испании» могут быть представлены на занятиях в различной форме, в том числе и игровой, что позволяет формировать и поддерживать интерес школьников к изучению истории, удерживать их внимание и расширять кругозор. Кроме того, материалы темы способствуют дальнейшему развитию основных компетенций учеников, а также воспитанию терпимости и пацифизма.

Список литературы:

1. Андреевская Т.П., Белкин М.В., Ванина Э.В. История Древнего мира. 5 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений. М., 2009. — 304 с.
2. Ботвинник М.Н. Жизнеописания знаменитых греков и римлян: кн. для учащихся. М., 1987. — 204 с.
3. Вигасин А.А., Годер Г.И., Свенцицкая И.С. История Древнего мира. 5 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений. М., 2010. — 287 с.
4. Годер Г.И. Задачи и задания по истории древнего мира. М., 1996. — 189 с.
5. Годер Г.И. Преподавание истории в 5 классе. М., 1985. — 189 с.
6. Головина В.А., Немировский А.А. История Древнего мира. 5 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений. М., 2010. — 280 с.
7. Данилов Д.Д., Сизова Е.В., Кузнецов А.В. Всеобщая история. Древний мир: учебник для 5-го класса основной школы. М., 2008. — 288 с.
8. Драхлер А.Б. Сборник кроссвордов по истории древнего мира: пособие для учителей, учащихся и их родителей. М., 1994. — 62 с.
9. Кочергина Л.Л. История Древнего мира. 5 кл.: поуроч. планы по учеб. А.А. Вигасина, Г.И. Годера, И.С. Свенцицкой. Волгоград, 2009. — 159 с.
10. Михайловский Ф.А. Всеобщая история. История Древнего мира. 5 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений. М., 2013. — 296 с.
11. Немировский А.И. Книга для чтения по истории древнего мира: пособие для учащихся 6 класса средн. шк. М., 1991. — 238 с.
12. Примерное тематическое планирование. История. V—IX классы. // Преподавание истории в школе. — 2010. — № 7. — С. 39—47.
13. Стандарт среднего общего образования по истории. [Электронный ресурс] — режим доступа. — URL: http://www.school.edu.ru/dok_edu.asp?ob_no=14396 (дата обращения: 27.10.14).
14. Трухина Н.Н. История древнего Рима: эксперимент. учебник для 6 класса средн. учебн. заведений. М., 1995. — 239 с.
15. Уколова В.И., Маринович Л.П. История Древнего мира. 5 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений. М., 2012. — 320 с.
16. Уколова В.И., Маринович Л.П. Методические рекомендации к УМК «История Древнего Мира. 5 класс». [Электронный ресурс] — режим доступа. — URL: <http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/a806193a-c690-45ca-9f82-1604270fa0c0/168.html> (дата обращения: 07.11.14).
17. Черкашина Т. История. 5—6 классы. Активизация познавательной деятельности учащихся. Волгоград, 2012. — 100 с.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

**НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ.
ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

*Электронный сборник статей по материалам XXVIII студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 1 (27)
Январь 2015 г.

В авторской редакции

Издательство «СибАК»
630099, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 16, офис 807.
E-mail: mail@sibac.info

СибАК
www.sibac.info